

Виктор Крыс

ДЕМОН РОДА ШОСЕ
ИЛИ
НОВАЯ ЖИЗНЬ

16+

Виктор Крыс

**Демон рода Шосе,
или Новая жизнь**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Крыс В.

Демон рода Шосе, или Новая жизнь / В. Крыс — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Новый мир подготовил множество проблем и с первых минут сталкивает с трудностями. Попав в тело ребенка, которому четыре года, надо умудриться выжить не только самому, но и спасти новообетенную маму, прямо сейчас. Окружающий мир только кажется светлым и добрым, но это далеко не так.

Глава 1

На веранде в японском стиле у низенького стола сидел ребенок семи лет. У него были приятные азиатские черты лица, также был он немного полноват, что его совершенно не портит. Мальчик упорно пытался что-то записать в свою тетрадку, но у него это очень плохо получалось, его пальчики слишком уж неуверенно сжимали ручку, которая все норовила выскользнуть и была явно большеватая для него. Но он не сдавался и иногда поднимал глаза к потолку что-то вспоминая, а потом опять начинал старательно выводить ручкой корявенькие буквы, которые раз за разом складывались в слова и предложения. Писал он долго и упорно, не в тетрадке, а, как гласила её обложка, в дневнике, свои воспоминания. На детских пальчиках были видны мозоли, свидетельствующие о том, что такой труд он исполняет не впервые, но так и не приобрел сноровку в этом нелегком деле. Но что же может вспоминать ребенок? А вспомнить ему было что, достаточно прочитать пару записей из дневника:

– Здравствуй, незнакомец. Не знаю, как ты нашел мой дневник и смог расшифровать его. Возможно, о чудо, ты знаешь русский, который неизвестен в этом мире, вполне возможно, что я кого-то обучу ему, в чем я все же сомневаюсь, так как могу очень скоро окончить жизненный путь и в этом мире, но перейдем к нашему знакомству. Меня зовут Дэйчи и мне сейчас семь лет, а если быть точнее семь лет и два месяца, но если уж быть совершенно точным в подсчетах, то мне тридцать семь лет. Не надо удивляться и говорить, что у меня разыгралась детская фантазия, поверь на слово, это не так. Дело в том, что когда я умер мне было тридцать, и я тогда подбил танк, вот так-то. Взял тубус, вышел на линию огня и подбил, но и моджахеды дураками не были, и, поняв, откуда прилетел реактивный снаряд накрыли меня плотным огнём, и всё, вот так и закончилась песня моей жизни. Не было у меня тогда особо выбора, я знал на что иду. Был выбор, или я жертвую собой или танк выйдет на позицию и погибнут сотни ни в чем не повинных людей.

Ну а после была пустота, что дала мне время успокоиться, смириться со смертью и даже немного заскучать в ожидании перерождения. Я почему-то был уверен что оно будет, и вот наконец-то сознание начало затухать и меня ждала новая жизнь. Возможно она будет более счастливой чем прошлая, я очень на это надеялся, так как прошлая жизнь была не особо радостной.

Как же я заблуждался. Голова болела, а первое что я увидел, открыв глаза, оказалось жирной, волосатой задницей. Хозяин задницы стоял на коленях со спущенными штанами и возился с ремнём джинсов лежавшей на земле девушки, на голове которой виднелась большая шишка. Я коснулся лба на своей голове, которая ужасно болела, и увидел что у меня детская ручка и пальцы! Моя рука была в крови, и тут меня словно током прошибло, в моей голове начали пролететь нехитрые воспоминания Дэйчи, мальчика, в чье тело я попал. Воспоминаний было так много что сплошной поток информации даже немного запутал меня.

Лежавшая девушка на земле – моя мама, и её обижают. Нельзя допустить чтобы кто-то вредил маме! Желание защитить было не моё, но я и не сопротивлялся, понимание того что сейчас совершит голозадый не оставляло мне иного выбора как попытаться защитить новообетенную маму. Я усилием воли вернул свои эмоции в порядок, мысленно повторяя что я должен быть спокоен и только выверенные действия смогут мне помочь спасти ту, что оказалась так внезапно дороже всего на свете.

Пользуясь тем что я так и остался незамеченным, я подобрал с земли палку, длинную, достаточно прямую и легкую для исполнения моего плана, и ускорил шаг. Сжимая изо всех сил в руках палку я молился, мне было без разницы кто поможет, но вариантов я нашел немного, закричать, а потом получить еще раз по голове. И замолкнуть навсегда плохой вариант, был еще один вариант действий. Боги, демоны, да хоть кто-нибудь направьте мою руку, дайте спасти свою мать!

Есть контакт, пробитие. Задница резко дернулась в сторону, обламывая палку и поглотив сорокасантиметровый обломок ветки тем местом, откуда ничто и никогда не возвращается. Вот и всё, я смог, а для визжащего хозяина задницы существует теперь только палка и его седалище, нет ничего что волновало бы его больше чем его задница и обломок ветки внутри неё. Осмотревшись я понял, что нахожусь в каком-то парке и уже наступил поздний вечер, на крики озабоченного и отползшего на несколько десятков шагов мужика к нам приближались люди. Это было понятно по крикам и свету фонариков, мерцающих в сумерках. Подойдя к своей матери и проверив что она дышит, я немного успокоился. И сел рядом, больше я ничего не мог сделать, я маленький ребенок, что и так смог обмануть судьбу и спасти свою маму. Теперь я Дэйчи. Почему она моя мать? Ну, тут все просто, похоже что приняв память Дэйчи я также принял в себя и его чувства. Теперь я испытывал к своей маме Каори истинные и очень теплые чувства. Каори была очень красива: правильные черты лица, красивое спортивное телосложение, да и Дэйчи считал маму самой красивой на свете, и я с ним был согласен, она прекрасна даже сейчас, лежа на земле. Я слился с Дэйчи, теперь я уже не тот вояка, каким был в прошлом, чувства и желания мальчика стали моими, а мои его, больше невозможно разграничить меня и Дэйчи. Мы – одно целое.

Люди, подошедшие к нам, очень быстро поняли что случилось и вызвали все нужные в таких случаях службы, а за повизгивающим мужчиной присматривали чтобы не сбежал. Не буду скрывать, хотелось спровоцировать их своим плачем, чтобы этому уроду досталось еще. Но я не стал так опускаться.

Очень быстро приехала скорая, но полицейские все же приехали раньше. Каори уже очнулась и объяснила полицейским, что когда она возвращалась домой с сыном кто-то напал на неё сзади и ударил по голове. От удара она потеряла сознание и очнулась незадолго до приезда полицейских от визга ползающего по земле мужчины. Спустя пару минут приехала и машина скорой помощи, и нас с мамой увезли в больницу.

Пока мы ехали до больницы Каори нашла в сумочке, которую нашли недалеко от того места где она лежала без чувств, телефон, и позвонила моему папе. Ей не ответили, и печально вздохнув Каори позвонила своему отцу и матери мужа. А после телефонного разговора мама вновь прижала меня к своей груди успокаивая как ребенка. Впервые за много лет я понял, вот она, моя мама, которая меня любит и очень дорожит мной, и что она сейчас насмерть перепугана.

Не прошло и часа как мы приехали в больницу, а нас уже обследовали, оказали помощь и выделили отдельную палату. Полицейские потребовали объяснения у Каори, а также выслушали мой сбивчивый рассказ о том, что произошло в то время как Каори была без сознания. Несмотря на абсолютно незнакомый язык я мог разговаривать, похоже что память Дэйчи помогала мне, ну, насколько он умел структурировать слова в предложения так я и рассказал, не забывая что выдавать себя нельзя ни в коем случае. Я старался говорить и объяснять свои действия как ребенок, благо это было довольно просто. Но тут полицейский спросил сколько мне лет.

Для меня было шоком – узнать, что я не просто ребёнок, а малыш, и, как сказала Каори полицейским, мне четыре с половиной года. Шок от услышанного был настолько силен, что хотелось волком выть и лезть на стены, полицейские увидев моё состояние тихо ушли, больше не став нас беспокоить, а Каори вновь начала успокаивать меня, ласково говоря какой я сильный и храбрый. Уткнувшись в ее грудь, я начал глубоко дышать стараясь успокоиться. За что? Зачем? Почему боги так со мной жестоки?

В этот момент к нам в палату без стука зашел седой, умудренный годами, пожилой мужчина в кимоно. В руках у него была металлическая трость, сам же он был огромен: широченные плечи и мускулистые руки, по сравнению со всеми, кого я видел в больнице и в парке, он был великаном. Но не рост пугал, а его лицо: чуть смуглая кожа, пронзительные голубые глаза и

длинный шрам, который тянулся от подбородка через глаз и бровь и терялся где-то в волосах. Он выглядел пугающе, я бы даже сказал устрашающе. Я знал этот взгляд, это человек что в своей жизни не раз убивал и его не мучали кошмары. И это мой дед, ох, чую я не зря Дэйчи его побаивался. Отец моей мамы, Изама, был тихим человеком, но, как говорится, злить его не стоит, опасно это для окружающих, а именно – грозит сломанными конечностями и выбитыми зубами, так, по крайней мере, говорила старшая сестра Дэйчи, Эйко.

— Каори, я уже пообщался с полицейскими и знаю всё в общих чертах. — Голос великана был спокоен и на удивление приятным. — Он точно не успел ничего сделать? Ты могла ничего не сказать полицейским, но мне-то, своему родному отцу можешь довериться, мне нужно это знать, для меня это важно. — Он посмотрел на маму такими глазами, которым невозможно было соврать, это были глаза любящего отца.

— Отец, он не успел, его остановил Дэйчи. Если не веришь, я могу попросить выдать справку с подтверждением, меня обследовали полностью. — Уверенно и четко, как на докладе, ответила мама.

Изама шумно выдохнул, подошёл и крепко обнял маму. — Спасибо, дочка, — после подошел, сел около меня на кровать и одобряюще, с доброй улыбкой похлопал меня по спине.

— Молодец, Дэйчи, настоящим воином вырастешь, будешь защитником семьи и рода Шосе, — его голос с одобряющего изменился на гневно-угрожающий. — В отличии от матери, обладающей силой, ты уже защитил свою семью. — Затем он обратился к маме. — Пока ты, Каори, валялась под кустом, побежденная пустым!

— В тот день, после свадьбы, когда ты отказалась от тренировок и заявила, что будешь использовать дарованную богами тебе силу только во благо и никогда во вред, именно тогда ты поставила свою семью под удар. Твой муж пустой, кто будет защищать твою семью?! —Изама был в гневе. — Или может ты думаешь, тот урод пощадил бы тебя? О нет, он бы сделал всё что хотел, на глазах твоего сына, а потом убил бы его. И ты бы не знала об этом, находясь без сознания, а потом он придушил бы и тебя! Вот что значит твой отказ для тебя и твоей семьи! — Великан прикрыл глаза и глубоко дышал, пытаясь успокоиться.

— Я уже смирился с тем что мне некому передавать главенство родом Шосе, ты женщина, и к тому же слаба духом. — Изама посмотрел на Каори, у которой катились слезы, но она каждый удар принимала молча, зная, что всё заслуженно. — Но я не позволю чтобы из-за твоей слабости были под угрозой мои внуки! Я решил, вне зависимости от твоего желания ты будешь тренироваться каждые два дня, и не просто вредить, а убивать! Ты меня поняла, Каори?! — Он ожидающе смотрел на дочь.

Каори встала с постели и в больничном халате и уважительно поклонилась, сказав:

— Вы правы, глава Изама, я должна стать сильней, чтобы подобного не произошло вновь.

Но тут зашел полицейский в форме, бесцеремонно открыв дверь и не постучав. Был он очень невысокого роста и очень толстым, его двойной подбородок был покрыт потом, который он поспешно вытер розовым платочком.

— Госпожа Каори Шосе, я пришел вам сообщить, что мы не будем задерживать Ичиро Кохе по вашему обвинению в нападении с целью попытки изнасилования. Нет ни доказательств, ни орудия, ни свидетелей, также ваш сын слишком мал и не может рассматриваться как свидетель в силу своего малого возраста. — Проговорив это полицейский опять вспотел, утерся розовым платочком и продолжил. — Господин Ичиро утверждает, что он нашел вас без сознания и кинулся помогать, а именно вы так унижительно ранили его с помощью своей силы. А так как он не обладает силой, то не смог от вас защититься. Мы вынуждены арестовать вас до окончания разбирательства. — Отрапортовал полицейский и, увидев, как это ошарашило Каори, радостно улыбнулся.

Ох, зря он явился в палату без танка или хотя бы взвода ОМОНа, — подумал я. И оказался прав. Молниеносными движениями дедушка Изама сблизился с полицейским и одной

рукой оторвал его от пола. — Этаж, палата? Он же в этой больнице? — ласково и спокойно поинтересовался мой дедушка.

— Вы не имеете права, я при исполнении! — Дедушка недослушав слегка сжал пальцы. Полицейский как-то обреченно взвизгнул и начал торопливо говорить. — Третий этаж, пятнадцатая палата, левое крыло, но он под охраной, вас не пропустят. — Изама разжал пальцы, и полицейский рухнул кульком на пол и, мне кажется, начал пованивать. Дедушка не стал открывать дверь, ну конечно, зачем, это ж мой дедушка. Он её просто выбил, даже не заметив как она от удара ногой вылетела в коридор, и ушел, и кажется я догадываюсь, куда и зачем. Из-за двери выглянула немолодая, но эффектная дама в голубом платье с малинового цвета дамской сумочкой на плече, и, как подсказала память Дэйчи, это мама моего отца, экстравагантная бабушка Этсуко. Она подошла к сидящему на заднице полицейскому.

— А ну скрылся с глаз моих, нечисть. — Полицейский уже было открыл рот, но с руки бабушки Этсуко сорвалась небольшая молния и ударила в пол рядом с полицейским. Бабушка улыбнулась и добавила. — Быстро! — Как таракан на четвереньках полицейский улепетывал из палаты, я такой прыти от него не ожидал, но не это главное, главное – молния!

— Ну что, милые мои, я приехала забрать вас к себе в гости, и да, Каори, о Ичиро не беспокойся, я связалась с его отцом, главой клана Кохе, и сообщила что Ичиро скоро должна сбить машина. Если мы не решим этот вопрос по мирному его всё равно после такого поворота событий собьёт грузовик марки Изама, и еще кого-нибудь из их семейства заодно. — Обворожительно улыбнулась Этсуко.

— Ну что сидим? Машина ждет, давайте побыстрей, нечего здесь задерживаться. — Подгоняла она нас и мы в больничных халатах, выданных взамен нашей одежды, пошли на выход из больницы.

В коридоре было весело: кто-то кричал, люди бегали табунами, а здание слегка подрагивало. Раздавались громкие удары, как будто начали рушиться бетонные перегородки, но мы без проблем вышли наружу и сели в подъехавшую машину.

И тут я задумался: безумное начало новой жизни, сумасшедшие родственники и странный новый мир. Что-то мне подсказывает, что меня ждет веселая и немного безумная жизнь.

Глава 2

В гостях хорошо, а дома лучше. В обед мы уехали из загородного дома клана Райдзин, в котором состояла бабушка Этсуко. Бабушка не желала нас отпускать, всё пыталась нас уговорить остаться на ночь, но всё было бесполезно: Каори рвалась домой к дочери и мужу, которые наверняка ждут нас с нетерпением. Ехали мы около часа, который я потратил на вопросы маме о мире, в который попал:

— Мама, а вот бабушка там, в больнице, молнией испугала полицейского. Как она это сделала? — на мой вопрос Каори обрадовалась что я заговорил с ней, ведь вчера, когда приехали, мы поругались. Решила, блин, меня помыть, а я и сам могу! Тоже мне, нашла беспомощного. Но видать её это сильно обидело, мама и так после всего случившегося во всем себя винила, а тут еще я со своими хотелками. Хорошо еще что она ничего не заподозрила, списав изменение поведения на сильный стресс, который я пережил.

— Дэйчи, она – владеющая энергией молнии, так может любой, кто несёт в себе частичку силы стихий или природы. Кроме молнии есть еще множество разновидностей силы. — Замечательный ответ, порождающий еще кучу вопросов. Одно понятно – в этом мире есть магия или какие-то силы, и это значит, что данная реальность может существенно отличаться от той, что была в моей прошлой жизни. Ну вот почему в памяти Дэйчи так мало полезной информации? Он помнит только как бегал, смеясь, за парящими предметами и всё. Да, он знал, что есть силы, которыми могут воспользоваться владеющие, но для него это было обыденностью и не вызывало особого интереса, а вот я очень заинтересовался этим.

Так мы и доехали до дома, я задавал вопросы стараясь косить под ребенка, а Каори отвечала. Позже на основании этих ответов попробую подвести итог, но информации пока мало. Живу я в Империи Кионэ, одной из шести сильнейших Империй на этой планете, которая называется так же, как и в моей прошлой жизни – Земля. Владеющих силой немного, где-то один человек на тысячу. И то нет гарантии что это стоящий владеющий, так как много тех, что практически не отличаются от пустых. Пустые же это те люди, что не обладают силой, и дети от которых очень редко становятся владеющими. Здесь как с генетикой, есть предрасположенность – жди проявления силы. Нет родственников в твоей наследственности, владеющих силой? Значит, не будет у тебя силы, ты пустой. По всей планете есть разделение на пустых, коих большинство, и на владеющих. Пустые находятся на низшей ступени – они долгое время были рабами, не имея ни каких прав. Но прогресс не остановить, и в некоторых странах отменили рабство, дав пустым урезанные по сравнению с владеющими права и свободы. Произошло такое изменение из-за того, что труд пустого как раба был очень низкого качества. Немаловажной деталью было и то, что у владеющих иногда рождались пустые. Но в принципе после отмены рабства ничего не изменилось, главенствовали владеющие, и почти все предприятия и земли принадлежали тоже им. В тех странах где было отменено рабство резко увеличилась производительность труда. Пустым было разрешено иметь имущество и недвижимость, и бывшие рабы ринулись зарабатывать на жилище или на свой небольшой бизнес, тем самым обогащая владеющих силой. Сейчас рабство отменено далеко не во всех странах, и на данный момент в трех великих Империях его так до сих пор и не упразднили. Мама старательно обходила стороной восстания пустых и лишь вскользь упоминала что в нашей Империи вырезались целые города перед самой отменой рабства, говоря что все произошло только из-за того что со свободой человек больше старается обогатиться. Я же очень плохо понял, чем сейчас эта свобода для пустых отличается от рабства.

Как я понял, кланы и рода – это объединение владеющих по родственным связям, пустым там не место. Их не изгоняют, но после совершеннолетия им запрещено появляться в домах клана. Конечно, есть исключение – если у пустого появится ребенок-владеющий или жена-владеющая, то ему будет разрешено вернуться в клан. И зная, что мой отец пустой, а мать – владеющая, я начал что-то подозревать. И еще кое-что интересное: смотря из окна я понял, что страна азиатская, во всяком случае, похожа. Мы даже проехали рядом с парочкой зданий, очень похожих на буддийские монастыри, какие строят в Японии. Видно, техническое развитие мира точно не отстает от нашего и очень похоже – это видно по сверкающим стеклам небоскребов, мобильным телефонам у прохожих и одежде. Да что там говорить, я даже интуитивно понял, как переключает наш водитель коробку передач машины. Через час мы подъехали к небольшому особняку в японском стиле с двухметровым забором.

Нас встречали отец и сестра, и как только я вышел из машины, ко мне подбежала сестра Эйко, обняла меня и начала целовать в щеки. И всё бы ничего, но на каждое касание её губ било меня электричеством. Не сильно, но удовольствия мало. Хмурый папа отдернул от меня Эйко, отчитав, что она должна контролировать себя и не делать больно брату. Подозрения о том, почему мать выбрала пустого отца улетучились – Акио был красавцем: высокий и широкоплечий, с правильными чертами лица. Я уверен, он был еще тем сердцеедом в свое время, да и сейчас был очень привлекательным как мужчина. Эйко даже в своем малом возрасте была очень мила, все в семье были достаточно хороши внешне. Да даже я, вчера рассматривая себя в зеркало, не мог не отметить того факта, что выгляжу кавайно. Потом была ода моему героизму от отца, в это время Каори была темнее тучи, ей это не нравилось. Пройдя в дом, который опять напоминал японский, я все больше убеждался что попал в альтернативную Японию. До вечера меня оставили одного в комнате с игрушками и телевизором, Эйко увезла привезшая нас машина на обучение к бабушке Этсуко. Сестренка владеющая, да еще и подающая надежды, возможная повелительница молний. У клана Райдзин, в котором состоит Этсуко,

изображение молнии является частью герба клана, и нетрудно догадаться по вчерашнему разговору бабушки Изама, что клан Райдзин с радостью примет нашу семью, так как наша семья имеет родственные связи с кланом по линии отца, ну и, конечно, из-за Эйко. Наша семья пока принадлежит к роду Шосе, дед остался, не считая нас, единственным представителем этого древнего рода, и если наша семья перейдет в другой клан это будет означать смерть рода.

Игрушки были мне неинтересны, все же я только внешне ребенок, а вот телевизор должен утолить мой информационный голод, ведь читать то я не умею. Пока не умею. После трех часов хаотичного бегания по каналам я понял, что попал в дурдом. Первое, на что я наткнулся – репортаж журналиста о буйстве неизвестного владеющего в больнице, который избил до полусмерти некоего Ичиро Кохе, но, к счастью, находящийся рядом по, естественно, счастливой случайности, усиленный отряд местного спецназа смог остановить смертоубийство, но, к сожалению, они не смогли задержать буйного и даже описать его затрудняются. Ну да, бабушка неплохо повеселился, – пришла мысль при просмотре кадров разрушенных коридоров и палат больницы. Успокаивает только то, что никто из персонала или пациентов не пострадал. Остальное же просмотренное не очень помогло в плане понимания мира, но могу совершенно точно сказать, что техническое развитие наших миров почти на одном уровне, ну, может, этот немного отстает, но не это самое интересное. Я видел, как один из владеющих огнем летал, не очень высоко и быстро, он управлял огнем и использовал подъемную силу огня для полета. Напрягало, что это показывалось на детском канале, как же тогда владеющие используют свои силы в бою и на что похожа их армия? Пока это было мне непонятно. Сперва я подумал, что это спецэффекты, но когда он представился военнослужащим, которые проходят обучение в военном образовательном учреждении, и является огневи́ком, весь скепсис испарился.

Ужин прошел без эксцессов, ужинали втроем, сидя на полу у низенького столика, и ели палочками, Каори наконец-то продемонстрировала мне свою силу, даже не подозревая об этом. Ну конечно, для неё не было ничего сверхъестественного, она просто пыталась скормить самые вкусные кусочки мне, или поднять кусочек еды, который я из-за своих ручек уронил на стол или на себя, но вот я был крайне удивлен. Она управляла предметами, поднимала их в воздух, даже палочки вылетали из её рук, хватали какой-нибудь кусочек из большого общего блюда и подносили этот кусочек мне. В первый раз я испугался, я почему-то подумал, что эта палочка выбьет мне глаз. Похоже, что мой испуг Каори восприняла как неприязнь к ней, так что свое внимание она весь ужин сосредоточила на мне, в попытке как-то своим вниманием убрать неприязнь, которая, по её мнению, возникла между нами. Так что я имел возможность увидеть, как предметы, повинаясь воли моей матери, летали по столу, как передвигались тарелки. Я следил за этим проявлением силы не отрываясь, а когда блюдо и другая посуда улетели на кухню, а это около десятка предметов одновременно, я был в шоке! Да, в бою такая способность будет смертельной опасностью для противника.

Как только меня уложили спать в доме поднялась буря, родители ругались, из-за тонких стен я неплохо их слышал. Отец категорически был против того чтобы Каори тренировалась под руководством Изама, так же он предложил официально перейти в клан его отца и матери, ведь тогда будет гарантирована безопасность детей и их самих. Эта ситуация показала ему что она не сможет защитить свою семью как владеющий. По его мнению, роду Шосе пора затухнуть, у него нет будущего. Ох, и зря он это сказал, Каори только на вид казалась мирной девушкой, её крики о том, что ей надо стать сильнее, ведь её начал презирать собственный сын, наполнили весь дом, а после слов Акио она заявила что сделает все от неё зависящие чтобы род не потух, ее заявление прогремело на весь дом. После этих слов установилась тишина и я, недолго поворочавшись, уснул.

Куда идём мы с пяточком?

Большой-большой секрет.
И не расскажем мы о нём,
О нет, о нет, о нет.

Утром за мной пришел слегка побитый, с фингалом под глазом, который был замаскирован солнцезащитными очками, дедушка Изама и повёл меня в детский сад. Мама собрала мне мой маленький рюкзачок, куда положила обед в контейнере и палочки для еды. По воспоминаниям Дэйчи его не любили дети в группе и при попустительстве няни и воспитательницы частенько издевались и били. И, как я понимал, такое положение дел было нормальным в детских садах для детей владеющих. Ну ничего, посмотрим на этих бандитов и попробуем проучить. Я сейчас в не том состоянии чтобы терпеть чьи-либо нападки. Новое тело и новая жизнь не укладывались в моей голове, и был стресс, который мог только раскрыть меня, а никак не помочь в адаптации к новой жизни, раскрыв то, что я не Дэйчи Шосе, а иной человек. Я был одновременно и зол и чертовски подавлен, сложно смириться с тем что ты ребенок. К сожалению, я не мог полноценно пользоваться памятью ребенка, слишком много ненужных воспоминаний и эмоций, что накладывались на меня. И меня это безумно злило, казалось что вот оно, понимание того где и кто меня окружает, но нет, память дает мне только то что мне нужно на данный момент, словно оберегая меня от перегруза.

Пока мы шли я заметил, что прохожие шарахались от деда когда его узнавали, и даже очки не помогали, ведь он опять выделялся среди всех в своем сером кимоно. Создавалось впечатление что дед как звезда очень популярен, но он не привлекает толпы людей своей известностью, а наоборот распугивает, но тут пока непонятна причина, память Дэйчи не давала ответов на такой производимый дедом эффект на людей. Быстро сдав меня воспитательнице, дед смылся по делам, сказав, что постарается забрать меня пораньше, как только он освободится.

Зайдя в небольшой зал, в котором играли дети, я быстро привлек к себе внимание, банда детей взяла меня в кольцо и самый рослый мальчик вынес мне приговор:

— Привет, Дэйчи, мы решили что будем играть в наказание и порабощение злого чудовища защитниками добра и справедливости – повелителями сил. Чудовищем сегодня будешь ты, выбирай кем будешь.

— Я буду Бэтменом. – сказал я, вспоминая что эта игра – банальное избивание, чудовищем делают тех, кого посчитали сделать изгоем, ну сейчас посмотрим, кто выйдет победителем.

— А кто это? — в глазах детей вспыхнул интерес.

— Это человек-летучая мышь, — после моего ответа интерес к новому у них затух, а вот предвкушение моего избивания только возросло.

— Ну понятно, что еще мог придумать пустоголовый Дэйчи, бей чудовище! — не став ждать я ударил его первым, пустив первую кровь ударом в нос своим кулачком.

И началось великое противостояние Бэтмена против сил добра, их было много и силы были не равны, меня кусали, пытались обездвигить, кидались предметами и даже разок пытались затоптать, но уж коли я назвался Бэтменом, то кроме победы ничего не остается. Я вертелся и бил как взрослый, поняв, что миндальничать со мной никто не собирается. Мир детей жесток, и может быть не стоит быть мне настолько жестоким, но я не собирался проигрывать в этой жизни никому. И вот силы добра дрогнули, призвав высшие силы пытаюсь победить меня, но все было бесполезно, Бэтмен все равно победил. Как итог: десять избитых детей, хромящая няня и светящая фонарем под глазом воспитательница. Няня навернулась, наступив на заградительно раскиданные игрушки, и подвернула ногу, а вот воспитательнице просто не повезло, когда она нагнулась разнимать детей ей прилетело ногой прямо в глаз, надеюсь это была моя нога. Я тоже понес потери – множество укусов, ссадин на теле и несколько синяков на лице, все тело болело от непривычного для него скачка активности. Но как же было хорошо на душе когда директор уводил меня в свой кабинет. Победа, она всегда победа, пусть даже такая, они сами кинулись на меня, привыкли издеваться, а няня с воспитательницей почему-то недолюб-

ливали мою семью. Услышав мои прощальные слова о том, что Бэтмен еще вернется, вздрогнули от страха все, включая няню и воспитательницу. И правильно, Бэтмен должен внушать ужас и страх в сердца своих врагов. Да, я понимаю, что переборщил, но избиение и издевательства терпеть я не намерен. С директором мы забрали мой рюкзачок из кабинки в раздевалке, и он отвел меня в свой кабинет, где оставил меня в одиночестве, попросив ничего не трогать. Я и не хотел шариться по чужим вещам, но вдруг в кабинете директора я учуял запах того, что жаждал с момента попадания в это тело, и начал проводить планомерный обыск кабинета. В моих руках оказалась пачка сигарет и металлическая, вытянутой формы зажигалка, которая одновременно была перочинным ножичком. К сожалению, в пачке была только одна сигарета, все найденное я спрятал в рюкзачок. Дело в том, что с момента моего осознания в этом мире на меня свалилось столько всего что неудивительно что под влиянием стресса мне хотелось выговориться и закурить. Выговориться мне было нельзя, неизвестно что со мной сделают, узнав, что я не Дэйчи. Так что неплохо было бы скурить сигарету как в прошлой жизни и немного успокоиться. Да, курить в таком возрасте нельзя, но хоть я и скрывал ото всех свои эмоции внешним спокойствием, внутри меня бушевал ураган, я чувствовал, что вот-вот и я сорвусь, меня корежило от одной мысли что мне придется так прожить всю жизнь. Почему сохранилась моя память? Не помня ничего мне было бы гораздо проще.

Но всему свое время, я достал контейнер из рюкзачка, поел, что приготовила мне Каори, даже эта еда была новой для меня и жутко непривычна на вкус, потом сел в кресло и не заметил, как задремал. Проснулся я от того, что в кабинет зашли директор и Изама. За ними семенила, освещая себе путь фингалом, воспитательница.

— Господин Изама Шосе, — начал директор, мужчина преклонных лет. — Это возмутительно, ваш внук не воспитан, а также опасен. Он избил всех детей в группе и даже няню и воспитательницу, результат его побоев вы можете увидеть на её лице. А на все вопросы зачем он это сделал, отвечает: потому что я Бэтмен!

— Я как глава нашего детского сада запрещаю вашему внуку посещать детский сад в течение десяти дней, а также прошу возместить пострадавшей воспитательнице ущерб. Из-за Дэйчи ей придется вынужденно брать отпуск на несколько дней, пока следы побоев не исчезнут, — озвучил приговор директор и выжидающе смотрел на седого великана Изаму.

Так как в кабинете были задернуты шторы и было темновато, дед снял свои очки и начал внимательно осматривать синяк под глазом воспитательницы. От воспитательницы очки уже не скрывали что у деда тоже фингал как и у нее, и она испугано спросила:

— Он и вас тоже избивает? — этот вопрос застал Изаму врасплох, и, поняв, почему она сделала такой вывод, он громогласно рассмеялся, а когда увидел недоумение на лицах работников детского сада, его смех усилился.

— Ну и внук у меня растёт, будущий воин, вне зависимости будет у него сила или нет, но вот пока что сил у него на то чтобы меня побить – недостаточно, — посмеявшись, он быстро уладил с работниками детского сада все проблемы выписав чек. Когда мы вышли из детского сада нас ожидал военный джип с водителем в военной форме. Такую форму я видел в телевизоре, в видео из репортажа, на котором показывали, что такую же форму носила специальная группа, которая противостояла неустановленному буйному в больнице.

За полчаса мы добрались до военной базы, нам преждевременно открыли ворота только увидев, что в машине, приближающейся к ним, сидит Изама. Заехав внутрь базы, я крутил головой так, что думал, что она отвалится. Чего здесь только не было: танки, вертолеты, самолеты, зенитки. И это все только то, что я видел. Хочу к ним в ангары, в хранилища оружия, ну хоть на полчаса!

Пока я рассматривал технику дед успел переодеться в форму, и выглядел он в своей черной форме впечатляюще. Черный берет на седой голове придавал виду Изамы еще более гроз-

ный вид. Взяв меня за руку, он повел меня к маме, которая, как сообщил дед, тренировалась неподалёку.

Тренировочная площадка представляла собой заасфальтированный круг диаметром около ста метров. Мама, в такой же черной форме как у деда, билась с пятью здоровенными амбалами, которые были намного больше Каори. Они пытались ударить её короткими дубинками, но она не подставлялась, крутясь и уклоняясь от их ударов, и иногда сама пыталась контратаковать. Жесткие, точные удары показывали, что она имела навыки ведения рукопашного боя сразу с несколькими противниками. Но тут один из амбалов за спиной Каори выхватил из кобуры пистолет и направил на неё.

— Мама! — я не выдержал и уже внутренне приготовился к тому, что мою маму сейчас пристрелят.

Каори обернулась одновременно со звуком выстрела, и по тому, как сзади нее скрючился амбал, я понял – она смогла изменить траекторию пули. Это не укладывалось в моей голове, но все было неважно, в мою мать стреляли, помимо моей воли из моих глаз потекли слезы.

— Закончить бой! — заорал Изама, и ему повиновались все на тренировочной площадке. Убрав оружие и поблагодарив соперников уважительными поклонами, люди начали расходиться по своим делам. Дед начал спешно объяснять, что пули ненастоящие и не вредят при попадании. Как я понял, пули были резиновые. Каори, увидев меня, подбежала и начала осматривать мои ссадины, ну а гордый своим внуком дед начал объяснять в красках, как я получил свои боевые раны. Каори тоже могла похвастаться полученными синяками и разбитой губой. Тренировки на сегодня решили прервать, и мы с мамой вдвоём вызвав такси поехали домой. Она опять пыталась меня успокоить, рассказывая что такие тренировки это нормально для владеющего психокинетика как она, она могла отклонять пули, использовать в бою различные предметы атакуя своего противника. А то что в нее стреляли так ей надо привести свои навыки ведения боя в порядок. Каори с улыбкой сказала мне что то, что стреляли ей в спину, не мешало ей видеть как противника так и пулю, она может и вовсе не смотреть на мир глазами, у психокинетиков есть внутреннее зрение, которое и позволяет видеть мир на таких скоростях что можно отследить выстрел. Смотря на побитое лицо своей мамы, я начал мысленно соглашаться с отцом, который был против таких тренировок. Каори была моей мамой, а я не хотел, чтобы кто-то ей вредил.

Собравшись вечером на совместный ужин, мы не произнесли ни одного слова, никакой беседы между родителями не произошло. Только злые взгляды отца на Каори предвещали, что как только я пойду спать в свою комнату начнется очередной скандал между ними.

Дождавшись, пока утихнут обвинения в сторону Каори о том, что она плохая мать и только в клане они будут жить счастливо и не будут нужны эти тренировки, я пошел исполнять свое желание, что под постоянным присмотром сделать было невозможно. В общем, я решил сходить покурить. Да, знаю, что телу это не надо и вообще – курить вредно, но мне нужно было это как никогда. Мне не нравился этот мир где простые люди это полурабы, где при тренировке нормально стрелять в лицо моей матери. Меня трясло от того что я должен скрываться, и своей неуклюжести, и потери стольких дорогих мне людей, оставшиеся в прошлой жизни. Я пробирался на улицу как разведчик в стане врага. Прислушиваясь к каждому шороху шаг за шагом я выбрался на открытую веранду, зажав в руках сигарету и зажигалку-нож. Но не успев подкурить, я услышал подозрительный звук. Сосредоточив свои глаза в сторону источника звука, я увидел в свете луны как через забор перелезает человек, и я узнал этот звук, который он издавал. Именно такой звук производят пулеметные ленты в коробе при переноске. В прошлой жизни я не раз таскал пулемёт и звук бряцающих патронов ленте узнаю из тысячи подобных звуков, и этот человек явно перелезает через забор не для того чтобы попить чаю. Проклятье, мне нет и пяти лет, как спасти свою семью, что делать?!

Глава 3

Когда не знаешь, что делать
доверься своему внутреннему голосу,
возможно он сможет тебе помочь.

Я не знал, что делать. Надо было предупредить мать, но нет гарантий что пулеметчик не начнет обстрел раньше, чем я доберусь до её комнаты, на отца не стоит и рассчитывать, от меня будет больше пользы чем от него. Я выбрал самый опасный для себя, но в то же время гарантированный вариант поднятие тревоги. И будь что будет.

— Нападение! Мама, нас сейчас убьют! — прокричал я и метнулся изо всех сил вглубь двора, пытаясь петлять и молясь чтобы у пулеметчика не было прибора ночного видения или его аналога. Спрыгнувший с забора человек вскинул свой ручной пулемет и произвел короткую очередь в мою сторону ориентируясь на слух. Из-за выброса адреналина в кровь казалось что время медленно тянется, но все происходило мгновенно. Я бежал так быстро, насколько мне позволяли мои крохотные ножки. Разнеся дверь вместе с куском стены во дворе появилась Каори в белой юкате, которая прекрасно демаскировала её в ночи, и пулеметчик мгновенно перевел плотный огонь на неё, по траектории трассёров, которую было прекрасно видно в темноте, было видно что маме очень непросто отклонять пули при такой плотности огня. Слишком уж близко они пролетали от её юкаты, но пока что она справлялась, хоть и не могла хоть как-то контратаковать противника. Она просто замерла на месте и сосредоточилась на отклонение пуль, которые летели в нее. Нельзя было ждать момента, когда кончатся патроны в ленте пулемёта или когда Каори сделает ошибку и не сможет отклонить хоть одну пулю, для нее это равносильно смерти, ведь она потеряет концентрацию и остальные пули легко вонзятся в тело моей матери. Зрелище было страшным, и в то же время завораживающем. Передо мной вновь встал выбор и я решил рискнуть.

Пытаясь быть менее заметным, я кинулся к пулеметчику сжимая зажигалку, в которой вмонтирован миниатюрный ножичек на манер складного ножа, который я разложил, готовясь к новой безумной атаке, второй в моей новой жизни, только бы его отвлечь хотя-бы на секунду, а там уж все карты в руках Каори. Сблизившись я изо всех сил, что были в моем тщедушном теле, двумя руками вонзил острие миниатюрного ножа в незащищённое бронезиловое бедро пулеметчика. И я добился своего, от неожиданности он увел красный от выстрелов ствол пулемета вверх. Каори не теряла времени, и в грудь пулеметчика вонзился камень размером с голову ребенка, не помог даже надетый на него бронезиловый. Когда я отскочил от противника ему уже оторвало летящими камнями обе ноги, и он лежал, не подавая признаков жизни. А Каори со всех ног мчалась ко мне.

— Дэйчи, маленький мой, что ты тут делаешь? Ты нигде не ранен, у тебя что-нибудь болит? — и только убедившись, что я цел, она вновь обратила внимание на нашего противника, подошла к обезображенному трупу и сняла защитную маску со сферическим шлемом. Ну, снова здравствуйте, Ичиро Кохе, ну вот ничего нельзя доверить родственничкам, а говорили: «забудьте о нем», не захотел он так просто забываться. Был уродом, а ушел красиво, почти как я, только причины у него были иными, и цвет их был черным, как и его душонка.

Полиция приехала быстро, всё время до их приезда Каори прижимала меня к груди и оглядывалась по сторонам в поисках возможных помощников Ичиро, а над нашими головами тучей крутились камни, готовые поразить цель в любой миг. Она меня гладила и что-то успокаивающе говорила, а я практически засыпал на ее руках. И только когда зашли полицейские и проверили дом на наличие других возможных нарушителей вышел папаша, и был он теперь грозен, наорал на полицейских, начал брюзжать что нам надо вступить в клан Райдзин, что проблем не будет, а детям в нём прекрасно будет находиться, и они ни в чем не будут нуждаться, конечно, он сейчас смелый, но где он был когда мне и маме грозила опасность? Заткнулся он только когда ему задал вопрос один из раздраженных его криками полицейских: «а что вы

делали, когда ваших родных убивали?» Полиция и скорая прибывали постоянно, что неудивительно, многих жителей переполошил пулемет. Когда мы дали показания полицейским нас попросили побыть в доме, а они продолжили собирать разбросанные по двору и саду улики. Мы только сели пить чай, как приперлась бабушка Этсуко, узнав у нас о произошедшем и повздыхав, она как и Акио начала уговаривать Каори вступить в её клан:

— Пойми, Каори, то, что ты смогла защитить семью – просто случайность, ты своим упорством обрекаешь своих детей на беды, род Шосе угасает и ты не сможешь его возродить. – Говорила Этсуко, старалась убедить её бросить клан. Я же молчал, мне почему-то не нравилась идея переходить в клан из рода Шосе, мне было жалко Изама, да и не все еще потеряно для рода.

Акио, видя поддержку в лице своей матери, вновь распушил свой хвост, выпятил грудь и постарался принять грозный вид:

— Эйко – владеющая молнией, и ей нужно лучшее обучение, в клане лучшие из лучших из владеющих молнией, если ты не желаешь лучшего для своей дочери, то я подам на развод и заберу у тебя Эйко в любом случае.

— А Дэйчи вам не нужен? Он не интересен клану Райдзин? – незаметно появился как будто постаревший Изама. — Видать так сильно уверовали в то, что он обязательно будет, как и его отец, пустым? Запудрили голову Эйко, я уверен, что на данный момент по твоему указанию, Этсуко, внучке промывают голову. И главное – я еще не мертв чтобы хоронить род Шосе, а ты, дочка, решайся, держать и умолять остаться не буду, ты недостойна принять ношу главы рода, так что когда я помру род Шосе скорее всего затухнет.

Установилась гробовая тишина, все не могли поверить что Изама мог такое сказать и предоставить свое одобрение любому решению Каори. Но мама долго и не думала, улыбнулась и произнесла:

— Род Шосе нуждается во мне, я всё сделаю чтобы он не затух, а также я не верю что мой сын обязательно будет пустым, и мне без разницы, будет в нем сила или нет. – Посмотрела на Этсуко Каори, и я видел как в ее глазах застыли слезы, что рождались от того предательства что сейчас совершал мой отец по отношению к ней.

— Зря не веришь, – встав и слегка толкнув меня, освобождая себе проход к выходу из комнаты, пренебрежительно произнесла Этсуко — На суде Эйко заявит что её мама странно себя ведет и ей кажется, что Каори не здорова на голову, и потому Эйко желает остаться с отцом, так что опекуном её станет Акио, — когда Этсуко и Акио вышли из дома, дед Изама обнял маму и успокаивающе гладил её по волосам, а она беззвучно плакала. На меня тоже накатило, чувства били через край, на мне сказался адреналиновый откат после боя и потому я подошел и обнял деда с матерью. Да и, как я подозреваю, часть Дэйчи выла от того, что я оказался не нужен своему отцу.

Мы временно переехали к деду, у него оказался просто дворец по сравнению с нашим небольшим домиком. Проследив чтобы мы смыли грязь и поели, дед показал нам комнаты, где мы теперь будем жить. Маму он отправил на женскую половину дома, а меня – на мужскую, успокоив маму тем, что он проследит за мной и будет со мной в одной комнате всё время пока она отдыхает. Мы вместе пошли в мужскую половину, но на полпути он предложил мне попить чаю, и так как я еще не успокоился после бурной ночи, я согласился. Мы зашли в комнату где стояла горелка и чашки с чайничком, все было приготовлено для разговора, что меня насторожило. Усевшись и разлив уже подогретый чай, Изама посмотрел на меня сверлящим взглядом. Он выложил сигарету и зажигалку, но не ту что была ночью, а другую, но очень похожую, тоже с встроенным перочинным ножиком:

— Можешь закурить, разговор будет не из легких, и прошу, не надо говорить, что ты мой внук. Да, нападать тоже бессмысленно. — Он молниеносно достал пистолет-пулемет, очень похожий на узи с глушителем, и навёл его на меня, — Я всё никак не мог понять, как и откуда

там, в парке, мог прийти на ум ребенку такой способ защитить Каори. Ну а сегодняшняя ночь только подтвердила мои подозрения, так разумно и быстро действовать можно только под руководством острого ума, у которого немало опыта, да и такая стрессовая ситуация с неожиданным нападением противника для такого человека должна быть не первой. Всё сложилось в единую картину, когда я, приложив все свои связи, забрал сигарету и ту зажигалку, что являются уликами. Кто ты и как попал в тело моего внука?

Посмотрев на хмурого Изаму, я улыбнулся; терять мне нечего. Я не стал притрагиваться к сигаретам на столе, мне хотелось закурить, но не в таких обстоятельствах. Мне нужно успокоиться, а не кашлять от сигаретного дыма перед глазами Изама. Со стола я взял только зажигалку, смешное оружие, что выручило не только меня, но и, возможно, спасло сегодня несколько жизней.

— Да, всё так, я попал в тело твоего внука в тот вечер в парке, после того как Ичиро ударил Дэйчи, и да, я помню всё что помнил он, а также я помню свою прошлую жизнь, вплоть до самой своей смерти. — Холодно проговорил я, смотря прямо в глаза Изама, воспоминания кричали что вот он, добрый дедушка, что качал меня на руках, а сейчас этот человек мог меня убить практически не напрягаясь, и у него были все причины чтобы это сделать. — Как попал в тело твоего внука для меня самого загадка.

— И даже не будешь пытаться выкрутиться, врать? Я же просто убью тебя, ты, демон, занявший место моего внука! — воскликнул Изама, не сводя с меня прицельной мушки пистолета-пулемёта.

— Не кричи, Каори разбудишь. Я вот даже не представляю, как ты оправдаешься перед ней за моё исчезновение, да она просто не выдержит, слишком много упало на её плечи в последнее время, — Изама посмотрел на меня с омерзением, конечно, сейчас я наверняка сказал именно те слова, которые и должен был произнести паразит, желавший любым способом выжить. — Но вот лично мне без разницы, убьёшь ты меня или нет, я не знаю как попал в тело Дэйчи, а самое забавное – я испытываю его чувства к тебе, матери и сестре, да я даже чувствую ненависть к отцу за предательство. Я оказался ему не нужен!

Изама положил оружие на стол, подлил в чашку чая и вытащил нераспечатанную пачку сигарет, кинув её на стол махнул в мою сторону рукой, мол, «угощайся». Не буду врать, в тот момент я думал как перехватить пистолет пулемёт и прикончить деда, но вот грызло меня сомнение что я смогу это сделать, не потому что не смогу завладеть оружием, а потому что не смогу убить деда. У меня просто не поднимется рука на того, кто играл со мной, пел мне колыбельные перед сном когда родители оставляли меня у него на выходные, я все больше воспоминания Дэйчи воспринимал как свои, да и чувства Дэйчи стали моими чувствами, в том числе чувства к его близким. А Дэйчи любил деда и каждый раз радовался его приходу, немного побаивался, это да, но это не мешало его любить. Мои размышления прервал мой, совершенно точно МОЙ дед Изама.

— В роде Шосе есть незыблемое правило, глава рода обязан знать все тайны членов рода. — Изама посмотрел на меня. — Я, пока не буду лишать тебя жизни, ты не сделал ничего во вред моей семье, а даже защищал её, потому я дам тебе шанс. Но не радуйся, я буду следить за каждым твоим действием, и если я решу что твое существование может навредить моим близким непременно убью тебя. В истории рода был похожий случай, и я всегда думал, что глава тогда принял мудрое решение, твоя история должна остаться тайной для Каори. — Дед Изама встал, оставив на столе оружие, и подошел к двери.

— Смой в душе запах сигарет если все же закуришь, и в дальнейшем, если захочешь курить, – ищи меня, никогда не храни у себя сигареты, у Каори прекрасное обоняние. Если бы я знал как вернуть Дэйчи, если бы... — С грустью и какой-то обреченностью в голосе сказал он, закрывая за собой дверь и оставляя меня одного наедине с оружием.

Я оставил сигареты на столе так и не тронутыми, допил чай и ушел мыться, оставив на столе автомат и пачку сигарет, забрав только зажигалку с встроенным ножичком. Я принял решение, буду играть по правилам деда. У меня есть семья, и я должен стать достойным членом этой семьи, иначе – смерть. И боюсь не только моя, проходя около женской половины я услышал приглушенный стенами плачь. У нее отнимают дочь, потери сына она может и не выдержать, мое сердце сжалось. Играть по чужим правилам, такова теперь моя жизнь.

Дни летели, складываясь в недели, мы с Каори вернулись в свой дом, который отремонтировали, она уволилась с работы и решила стать оружейником. Оказывается, еще до свадьбы с Акио она была подающим надежды оружейником, а также, как сообщил мне Изама, несколько раз выигрывала первенство страны по боевому применению своей силы, занимала как минимум десятое место в юношеских первенствах по рукопашному бою. И я просто диву давался как Акио смог завоевать сердце такой девушки, что она просто сломала себя и бросила всё то, чем она занималась, хоть и став высокооплачиваемым инженером в одной из компаний клана Райдзин, к которому принадлежит бабушка Этсуко. Работа не приносила ей радости, она просто соответствовала желанию мужа и Этсуко. Любовь, что она испытывала к моему отцу, была сильнее желания самореализоваться, вот так талантливая девушка сменила тренировочный костюм и звон метала в мастерской на офисный костюм и компьютерную клавиатуру.

Про оружейников мне тоже объяснял дед, дело в том, что изготовленное промышленностью оружие не обладало особенностями того оружия, что изготовлено мастерами, надежными силой. Проникающие и износостойкие качества, например, мечей, делали изделия оружейников просто на уровень выше и желаннее для воинов. Огнестрельное оружие для спецотрядов, которыми командовал дед Изама, делали исключительно оружейники, так как выстрелы обладали повышенной точностью и пробивной силой. Отклонить такие выстрелы, как сделала Каори при нападении пулемётчика, намного сложнее, а вот изделия заводов просто не выдерживали усиленных патронов, которыми снаряжали оружие оружейников. Изделия пустых просто разваливаясь, даже несмотря на то что в изготовлении использовались лучшие материалы и самые последние технологии. Оружие, изготовленное на заводах, в основном предназначалось для уничтожения пустых, и вооружались таким оружием преимущественно сами пустые, так как защитится каким-нибудь щитом из своей силы от таких выстрелов или отклонить их может любой слабенький владеющий.

Оружейниками могли стать владеющие не всех стихий, и каждое оружие, изготовленное владеющим одной стихии, могло разительно отличаться от изделия, изготовленного оружейником другой стихии. Так как Каори была психокинетиком, она могла изменять в процессе изготовления саму структуру материала, из которого изготавливались изделия, да и форму она придавала деталям с помощью силы из расплавленного металла. Изама рассказывал с нотками гордости что не каждый психокинетик мог сравниться с ее дочерью, у нее самой есть любовь к тому что выходит из-под ее рук, и часто это замещало нехватку мастерства. Он сильно расстроился, когда Каори все забросила, и даже сказал мне что в случившемся есть доля и его вины.

Пока привозилось и устанавливалось оборудования для будущей мастерской я не мог оценить изделия своей матери, да и у неё пока не было времени на это. Она готовилась к разводу, ездила на переговоры с кланом Райдзин, она не видела Акио, да и Эйко тоже. По разным предложениям. Ей говорили, что встреча невозможна и пытались убедить в том, что если она вступит в клан развод не потребует. Каори не желала бросать свой род и отказывалась, также отказав предоставить дочери своё разрешение на вступление в клан Райдзин до достижения Эйко шестнадцати лет, что в Империи означает наступление совершеннолетия. Дать право на вступление в клан до достижения совершеннолетия мог и глава рода, но никому даже в голову не пришло обратиться к Изаме. Который наверняка бы убил наглеца, и без того когда мы гуляли с ним по паркам и пересекались с кем-то из членов клана Райдзин он смотрел на них как на трупы и, казалось, что с трудом сдерживает тот гнев, что кипел в нём. В общем

было назначено судебное слушание, так как стороны не смогли договориться о разделе детей, а так как Эйко была владелицей судебного слушание должно было пройти по специально выработанному протоколу.

Также произошел забавный случай, когда могли возникнуть первые жертвы этого бракоразводного процесса, когда меня хотели похитить за день перед судебным заседанием. Меня, как обычно, водил и забирал в детский сад Изама, но вот в один из таких вечеров в зал пришла счастливо улыбающаяся воспитательница и сообщила, что за мной пришел мой очаровательный дядя Акихико из клана Райдзин, и провела меня в раздевалку, где меня ожидал мой дядя. И да, Дэйчи в своей жизни видел его всего пару раз. Дядя был высокого роста с широкими плечами, в пижонском костюме.

— Дэйчи, каким ты взрослым стал, — с улыбкой сказал Акихико, наблюдая как я забираю рюкзачок и одежду из своего шкафчика. — Бабушка так соскучилась по тебе что попросила меня приехать за тобой и забрать в гости к нам, да и твоя сестренка будет рада тебя увидеть.

— Мама и дед Изама разрешили вам меня забрать? — Я был совершенно спокоен, так как пока этот пижон говорил со мной он стоял спиной к выходу, а вот там кровожадно улыбаясь стоял Изама, жестами пытаюсь объяснить мне, чтобы я дал ему повод на мордобой, и маячил камерой телефона, показывая тем самым что он записывает видео.

— Конечно, Дэйчи, они разрешили, так что пойдем со мной, по пути мы заедем в магазин за игрушками и мороженым, — пижон подошел и взял меня за руку. — Ты же любишь мороженое?!

— Никуда я с тобой не пойду! — я свободной рукой ударил его по яйцам, не очень сильно, но, судя по тому, как у пижона с лица исчезла улыбка и он опустил мою руку, достаточно.

— Мелкий паршивец! — по рукам дяди пробежали крохотные молнии, но тут на его плечо упала рука Изама, что с обворожительной улыбкой произнес:

— Акихико, а когда это я или Каори разрешила забрать Дэйчи? Суду будет очень интересно это узнать. — Дядя не сказав и слова вылетел из комнаты, и через окно было видно как он садится в машину и поспешно удаляется от детского сада. Выключив запись на телефоне Изама обратился ко мне. — Надеюсь, эта запись будет полезна.

На следующий день заседание суда прошло без каких-либо неожиданностей. Оказывается, Каори прошла полную психическую экспертизу, в которой указывалось что она абсолютно здорова. Продемонстрированное видео, снятое Изамой, было расценено как попытка давления на род Шосе, и так как Эйко выразила желание жить с папой, — но она должна навещать Каори в обязательном порядке, — суд постановил что я буду жить с Каори, и меня может навещать и забирать на несколько дней отец. Но это по его желанию, и не является обязанностью, Райдзин ни в одном из своих прошений не просили чтобы я навещал их или отца, казалось что для них меня и не существует, а есть только Эйко, единственный ребенок отца. А вот Акио обязан на два дня из шести увозить Эйко к матери, где она проведет два дня. Если он будет противиться или не исполнять решение суда, то решение будет пересмотрено и, возможно, это коллегия особенно выделила при оглашении решения, будет изменено в пользу Каори. Глава коллегии судей строго посмотрел на Этсуко, из-за чего та вздрогнула. Судьи — это вообще отдельная тема, их лица больше подходили уголовникам чем судьям, также каждый из них был главой сильного клана, их решение поддерживала не только Империя, но и их частные армии. Разводы, в которых решается судьба детей, наделённых силой, рассматриваются не часто, но когда рассматриваются то оно решается только двенадцатью главами сильнейших кланов в Империи и находится под особым контролем Императорской семьи. Как потом наедине сказал мне Изама, такое решение можно считать победой, клан Райдзин применил все свои связи чтобы решение было в их пользу. В отличии от Изама, что не стал, как он выразился, беспокоить по таким мелочам своих покровителей.

Каори болезненно отнеслась к разлуке с дочерью, она заперлась в новоотстроенной мастерской и всю ночь там творила. Когда мы с дедом утром пили чай вся измазанная сажей Каори продемонстрировала нам катану, лезвие которой отливало голубыми всполохами. Дед, взяв в руки меч, пару раз взмахнув и не сказав ни слова Каори, начал обзванивать знакомых и повез нас испытывать меч на танковый полигон. Пока мы ехали приодевшаяся в любимого цвета белую юкату мама объяснила мне что сейчас будут оценивать её меч и решать, достойна ли моя мама Каори почетного звания оружейника. Приехав на полигон, дед сразу направился к остову танка, который служил целью на этом полигоне, его броня была испещрена выстрелами из тяжелых пулеметов, а также рваными дырами, нанесенными из танковых орудий. Он обнажил свои мускулистые руки, встал в боевую стойку обнажив меч и резким, но выверенно плавными движениями меча начал наносить удары по остову танка. Высекая искры он короткими ударами пробивал броню мишени, я был в шоке, это же невозможно! По приближающейся к нам группе людей было видно, что они не удивлены действиями моего деда и даже довольны тем, чем занят Изама. Подойдя к нам самый старый из присутствующих мастеров-оружейников поприветствовал Каори и взял меч из рук Изамы. Тщательно осмотрев лезвие и убедившись, что на мече нет повреждений, он сам принялся нарезать кусочками бедный танк. Куски металла со звоном и скрежетом начали падать на землю, удары были настолько быстрыми и красивыми в своей смертельности что я замер обвороженным таким зрелищем. Так они и менялись, и каждый из комиссии брал в руки меч, осматривал его и наносил удары по танку. Не прошло и пяти минут, как мишень была уничтожена, а Каори была признана оружейником. Её попросили зайти на следующий день для получения свидетельства о том, что она теперь официально является оружейником и имеет право изготавливать холодное оружие на продажу.

Когда мы ехали домой мама уснула. Всё-таки ночь без сна далась ей нелегко далась, дед шепотом поведал мне, что мама мечтала раньше делать уникальное огнестрельное оружие. Оружейник по холодному оружию – это прекрасно, несмотря на низкий начальный уровень, но огнестрел это совершенно иной уровень как мастерства, так и признания. Здесь недостаточно сделать хорошо, надо сделать что-то иное на уровне, недоступном сотням других оружейников. Я, видя улыбающуюся во сне маму, решил помочь своими знаниями, но надо было сделать так чтобы она думала что это она изобрела новое и доселе невиданное в этом мире.

Глава 4

В семье установилась гнетущая атмосфера с той поры как мой отец, Акио, по решению суда впервые привел Эйко на два дня чтобы она пообщалась с матерью, меня же выставили для обмена, одев в парадное белоснежное детское кимоно. Каори почему-то была уверена что Акио будет рад тому, что я побуду с ним два дня пока Эйко будет у нее, ну или хоть как-то обрадуется возможности со мной пообщаться. Для Каори было ударом что он не уделил мне и толики внимания, он больше инструктировал дочь о том, когда он вернется и что как только она захочет за ней сразу приедет машина клана Райдзин.

Видя, что Айко собирается уходить Каори произнесла.

– А с сыном ты не хочешь поговорить? – Она смотрела на него холодным взором.

– Зачем? У меня слишком много дел. – Произнес Акио безэмоционально на вопрос Каори предварительно убедившись что Эйко его не слышит. – Пусть привыкает к жизни пустого.

Моя сестра этого не слышала, но я-то слышал, и запомнил его слова. Чувства, что передались от Дэйчи и стали частью меня, просто выли от тоски и горя, я был не нужен своему отцу. Из моих глаз потекли слезы, я молча стоял в своем белом кимоно и смотрел вслед уезжающей машине. За свою долгую жизнь я пережил многое, но то что я не нужен собственному отцу стало для меня сильным ударом. Я воспринимал семью, которая у меня появилась в этом мире,

как свою, и отец Дэйчи был моим отцом, который бросил меня как бракованную вещь из-за того, что я пустой. Этот мир оказался еще более жестоким, где собственные дети становятся из любимых так резко ненужными, которые просто есть, и если их не станет, то это ничего не изменит для родителей. По крайней мере у меня такой отец.

Видя моё душевное состояние Изама, присутствующий при разговоре и молчавший всё время, как добрый седой великан взял меня на руки и сказал дочери чтобы они развлекались с Эйко, а он с Дэйчи прогуляется и поговорит. Каори сперва была против, но заметив что я правильно понял Акио согласилась, видать, надеясь что я забуду его слова и мне будет легче если дед объяснит мне всё, а не она. Она сама еле стояла на ногах сдерживая эмоции, а на её лице слишком явно проглядывалось желание убивать. Для неё такие слова от Акио также оказались подлым ударом.

Приехав к деду, мы сразу направились в ту комнату, где Изама угрожал мне оружием. Пока он заваривал чай я успел поиграть зажигалкой в руке и немного успокоиться. Кажется, «что тут такого случилось, я же взрослый и ко всему надо относиться проще», но душе не прикажешь, а она разрывалась от боли. Разлив по чашкам чай и осуждающе посмотрев, как я поглядываю на так и лежавшую на столе невскрытую пачку сигарет, Изама начал наш непродолжительный разговор.

— Я удивлён твоей реакцией, так не сыграешь, но вдруг ты гениальный актёр. — Улыбаясь, сказал Изама.

— Издеваешься? Знаешь же, что моя память и память Дэйчи объединились, и его эмоции по отношению к отцу передались мне. Как же больно вспоминать как тот, кто, как ты думал, любит тебя, оказывается не любил, и ты ему не нужен! Хватит лыбиться, тащи алкоголь, я хочу нажраться! — Нервно пытаюсь дотянуться до пачки сигарет, выложив при этом зажигалку на стол и злобно косясь на деда я ждал пока он оторвёт свою задницу от пола и принесёт мне выпить.

— Никакого алкоголя, да и курения тоже! — Видя, как он быстро схватил пачку сигарет и вместе с зажигалкой спрятал в недрах своего кимоно, я скорчил злобный оскал, а он снова улыбнулся. — Меня радует то, что ты переживаешь за своих членов семьи, и то как ударили по тебе слова Акио – еще одно доказательство того что Дэйчи в тебе больше чем ты думаешь, да и меня наталкивает такая реакция на определенные размышления.

Так и проговорив целый вечер в дружеской обстановке мы многое обсудили, вот, например, я предложил, чтобы Каори изготовила оружие из моего мира. Пообсуждав различные типы вооружения, мы остановились на крупнокалиберных винтовках, здесь использовались только тяжелые пулеметы такого калибра, но и они очень тяжелы и громоздки. Конструктивные особенности автоматических винтовок, что применялись в моем прошлом мире, не сильно развивались в этом. А если изменить базовую винтовку под штурмовую, то это может стать довольно интересной единицей вооружения. И да, Изаму интересовало только то оружие, что теоретически может легко уничтожить владеющего силой. Пользуясь моментом я спросил у деда почему отец так уверен, что я пустой, оказалось – все просто, когда отец пустой, то его сын обычно обречен быть пустым. Изама попросил не относиться так резко к этой ситуации, все не так однозначно, как кажется на первый взгляд.

Бабушка Этуко потратила много денег и времени чтобы выяснить точно пустой я или нет путем всяческих экспертиз и экспериментов, которые направлены на нахождение того что во мне откликается сила. Особенно порадовало меня заявление Изама о том, что ему глубоко пофиг, будет у меня сила или нет, я его внук, и потому он и не прилагал усилия для того чтобы определить буду пустым я или нет.

Вообще сила проявляется с шести до семи лет, так что еще ничего не известно совершенно точно. И стоит переключиться на другую деятельность, а то я боялся, что эти эмоции, что полыхали во мне, могут меня поглотить. С винтовкой надо поступить так, чтобы не вызвать

подозрений у Каори, мы с дедом разработали хитрый план и позвонив Каори сообщили что дед решил свозить меня в Императорский музей оружия народов мира. И ведет он меня для того чтобы новыми впечатлениями сгладить и затуманить воспоминания о словах отца, и я остаюсь на ночь у деда, а завтра мы поедем в музей. Каори была обеспокоена моим состоянием, но поговорив со мной по телефону и услышав, что я горю желанием посмотреть вооружение, с которым мой дед не раз сражался, все-таки дала свое разрешение как на ночевку, так и на посещения музея.

На следующий день надев все то же белое кимоно я с дедом поехал в музей. Столько разного оружия я никогда не видел и о многом даже не слышал. Но вот сходств у оружия этого и моего мира было много. Огромные дробовики, пистолеты с магазинами на сто патронов, пулеметы, похожие на пулемет Гатлинга, но вот того, что я искал – не было, даже похожего. Искал я аналог крупнокалиберной винтовки Барретт М95 или хоть как-нибудь похожей по конструкции модели ручного оружия, но нет, кроме дробовиков ничего похожего не было, и то похожи дробовики были только калибром. Не получили снайперские винтовки того развития что я хотел сделать, все строилась на том чтобы закидать противника дробью или ураганом пуль. Я же рассчитывал на то что противник должен был умереть всего лишь от двух, максимум трех пуль.

Посоветовавшись с дедом, мы вернулись домой и склонились над детским альбомчиком, в котором был нарисован еще вчера моей рукой внешний вид винтовки. Корявенько, но как смог нарисовать детской рукой. Механизмы рисовал Изама под моим чётким руководством. Да, я не помню точных размеров, но разбирать Барретт приходилось не раз, так что рисунки получились похожими на оригинал. Проблема с оружием была из-за сил владеющих, Изама дал мне исчерпывающий список разделенных по виду стихий владеющих.

Владеющие физики, чья особенность в огромной физической силе с усиленной регенерацией, они носили монструозные доспехи и вооружались огромными пулеметами. Психокинетики могли управлять при помощи силы воли предметами, поднимать их в воздух и даже отклонять пули как моя мама. Владеющие молнией могли генерировать в себе электричество, выпускать молнии и манипулировать электричеством, что скоплено в небе. Владеющие распадом самые непонятные, по их воле или от прикосновения все распадалось на составные части вплоть до молекул. Пустотники, что манипулировали как гравитацией, так и могли образовывать вакуумные дыры, как назвал их Изама. Огневики, ну, тут все просто, это люди что владели пирокинезом и могли создавать волей огонь и воспламенять взглядом предметы. Манипуляторы, или кукловоды, манипулировали сознаниями пустых, могли как подчинять, создавая марионеток, так и убивать пси ударами, с владеющими они не работали так как по каким-то причинам разум владеющего отличается от пустых и работать манипуляторам с таким сознанием невероятно сложно. Ну а последние две разновидности были самыми редкими, но далеко не слабыми. Геоманты, специализирующиеся на воздействии на землю и лаву, могли не используя психокинетику поднимать в воздух целые валуны, которые раздавливали их противника. Ядовики же специализировались на ядах, и в основном их яды были смертельны для всех.

Когда дед привёз меня обратно к Каори, а отец уже забрал Эйко обратно в клан, я подошел к Каори и протянул свой детский альбом для рисования под ухмылку деда.

— Мама, мы с дедом ходили по музею и видели много оружия, деда сказал, что ты в детстве мечтала, что изготовленное тобой оружие будет на почетном месте, рядом с изделиями лучших оружейников в истории этого музея. — Я посмотрел на нее самыми невинными глазами какие только смог сделать, а я тренировался целых полчаса перед зеркалом. — И мы с дедом придумали винтовку, и, если ты её изготовишь, может быть, прославишься, в музее мы ничего похожего не нашли.

Каори улыбаясь открыла альбом и даже похвалила меня за первые рисунки, где была изображена винтовка, но с каждой страницей её улыбка затухала, а в глазах разгорался интерес изобретателя, мельком просмотрев альбом она, сгорая от нетерпения приняться за расчеты и приступить к изготовлению оружия, воскликнула:

— Это удивительно! Как такое простое и гениальное решение не пришло мне в голову, сынок, ты мой маленький гений! — она поцеловала меня в щеку, затем умоляющими глазами посмотрела на Изаму. — Папа, ты самый лучший и умный отец в мире! Поживи у нас и посмотри за Дэйчи пару дней, пожалуйста.

— Беги уже, измучилась вся. Останусь я у вас, мне в радость посидеть с внуком. — С улыбкой сказал дед, и Каори, чмокнув его в щеку, стремглав бросилась в мастерскую, прижимая к груди детский альбом для рисования.

— Молодец, всё правильно сделал, — одобряюще похлопал меня по спине дед и пошёл готовить ужин.

Каори почти не вылезала из мастерской три дня, и когда Этсуко привезла Эйко мы уже собрались ехать на полигон для демонстрации крупнокалиберной полуавтоматической винтовки, которую изготовила Каори. Изама быстро договорился и пригласил множество высокопоставленных военных, а также несколько глав кланов, на демонстрацию. Эйко с радостью согласилась поехать с нами, как только узнала, что винтовка – изобретение всей семьи. То, что она названа в честь Эйко, сыграло немалую роль, да и винтовка, размерами чуть меньше самой Эйко, притягивала взгляды. С нами попросилась и заинтересованная Этсуко, мама, конечно же, согласилась взять её с собой.

Прибыв на знакомый танковый полигон, я заметил кучу машин, было около сотни человек, прибывших на демонстрацию, и я начал нервничать, мы ведь испытывали её только холостыми, а вдруг развалится, да и на Барретт она стала мало чем похожа. Каори облегчила ее как смогла, при этом укрепив металл с помощью изменения его структуры, придав ему напоминающий пчелиные соты, и заполнила пустоты в ячейках газом для уменьшения нагрева ствола. Так же она уменьшила трение деталей и с помощью микроскопических отверстий на стволе уменьшила отдачу, но это она так объясняла мне. Как только мы расчехлили винтовку у нас её сразу же забрали и еще не произведя ни единого выстрела начали критиковать её и тех, кто участвовал при её создании, даже Эйко, имя, что досталось винтовке, признали неинтересным. Дед молчал и заряжал десять магазинов, которые мы приготовили для того чтобы проверить как нагревается ствол. И вот наконец какой-то хлыщ взял винтовку, зарядил, лег на землю поставив на сошки, прицелился в выставленную цель на расстоянии в километр, и произвел пять выстрелов. Все попали в десятку. Ну всё, победа. Но не всё так просто, критики взвыли что есть пулеметы, зачем нужна такая винтовка что проигрывает по скорострельности и боезапасу. Правильно, по их мнению, она никому не нужна.

Дед не выдержал. Молча распахив в поясную сумку магазины, он отобрал у хлыща винтовку, что в его великанских руках уже не смотрелась такой огромной, и повернулся в сторону каких-то полуразрушенных танками кирпичных стен непонятного для меня назначения, находящихся в двухстах метрах от него. Первый выстрел снёс половину угла стены, второй полностью уничтожил угол, обломки кирпичей летели в разные стороны и выглядело это феерично. Изама стрелял непрерывно, прекращая огонь только на смену магазина на пять патронов, расстреляв сорок патронов и уничтожив внушительную часть стены он, улыбаясь, повернулся к притихшим критикам.

— Вы видите, но не понимаете, — строго смотря на критиков, проговорил Изама. — Минусы данной винтовки это – вес, отдача, отсутствие возможности вести огонь очередями, малый боезапас магазинов, а также большой вес боеприпаса. Но если будет возможность ведения автоматического огня и возможность увеличить вместимость магазинов хотя бы до двадцати патронов, то с огромной разрушительной силой даже простой пулей можно уничто-

жить среднего владеющего большинством разновидностей силы, а это делает минусы несущественными. И я, как командующий тренировочного центра для групп специального назначения вооруженных сил, отправлю рапорт в Императорскую канцелярию с настоятельной рекомендацией о запрете свободного распространения модификации данной штурмовой винтовки с возможностью ведения огня очередями.

Толпа взволновалась, они уже по-другому смотрели на винтовку, осознавая, как ее наличие может изменить расстановку сил в противоборстве кланов, а также может увеличить военную силу Империи и помочь войскам в локальных конфликтах. Посмотрев на горящие глаза бабушки Этсуко, я понял, что и она попытается приобрести у матери пару винтовок.

Когда мы добрались до дома нас уже ждали представители Императорской канцелярии, они забрали на испытания винтовку и тут же выписали запрет на продажу винтовок модели Эйко пока десять винтовок не будет поставлено службе безопасности дворца для проверки. По прошествии недели, когда была произведена модификация винтовки для стрельбы очередями, она успешно прошла испытания и для данной винтовки была строго регламентирована продажа. Как изобретатели и семья, которая производит винтовки, нам было разрешено владеть и демонстрировать наши наработки потенциальным клиентам, а вот как эти клиенты добьются разрешения в Императорской канцелярии на покупку штурмовой винтовки Эйко модифицированной было уже не нашей проблемой. И да, Этсуко Райдзин первой заказала пять полуавтоматических винтовок.

Летели счастливые дни, которые складывались в месяцы, а месяцы – в года. Ничего особенного не случилось за это время. Дед ушел на заслуженную пенсию и занялся продажами винтовок и других изделий, что изготавливала мама. Да, все продавалось небольшими партиями, но за очень большие деньги. Герб рода Шосе, который украшал каждое изделие, стал знаком качества, род потихоньку богател. Винтовки Эйко пытались подделать или изготовить аналоги другие страны, но у них не выходило сделать их качественными, ведь из винтовок матери стреляли как обычными, так и специализированными боеприпасами, которые не каждый ствол подделки или аналога выдерживал, а если выдерживал, то только несколько выстрелов, а потом ствол приходил в негодность. Так что бизнес семьи Шосе процветал. Иногда мы с дедом расширяли ассортимент производимого оружия, у нас это получалось с попеременным успехом. Например, пистолет «кольт 1911» пошел на ура с гравировкой и из дорогих материалов, а вот практичный «Калашников» был раскритикован военными, у них были более точные, скорострельные и убойные модели оружия, и так как Каори была завалена заказами винтовки Эйко, попыток у нас было всего две. Я наконец-то понял какая сила у деда, он оказался «физиком», то есть был очень сильным и быстрым, а также живучим. Ранения, которые для многих были бы смертельны, для него – всего лишь легкое ранение, которое не приносит особого дискомфорта. А также он с помощью аналогичной силы, как у матери, психокинетика, мог отклонять летящие в него предметы, но не умел управлять предметами как мама, она была чистым психокинетиком и была более одаренной в своей силе, чем он. Да, дед был уникалом, он был двухталантником, и при такой смеси сил он был монстром в бою. Существуют владеющие и с пятью силами, но в основном это родственники Императорской семьи и о них я мало что смог узнать, но и одготалантливых не стоит причислять к слабым, Эйко владела только молнией, но уже достигла немалых успехов в развитии и контроле своего дара. С отцом у меня остались натянутые отношения, да и он и не старался наладить их ни со мной, ни с матерью, а наслаждался тем, что он теперь в клане Райдзин. А вот Этсуко постоянно заходила к нам в гости, и, как объяснял мне дед, ждала, пока мне исполнится семь лет и подтвердится что я пустой, и тогда стану совершенно неинтересен ни ей, ни отцу, ни клану. И правда, как мне исполнилось семь лет и подтвердилось, что я пустой, больше я её не видел, а уже прошло как два месяца. Сестренку Эйко привозил к нам исключительно водитель, а не как раньше какой-нибудь родственник.

С этим проявлением носителя силы вообще всё банально и похоже на какую-то мутацию или болезнь, ребёнок в промежутке жизни между шестью и семью годами внезапно заболел, и чем тяжелее проходила болезнь, тем сильнее становилась его связь с силами или стихиями, к которым он предрасположен в зависимости от родственных связей. В семь лет я пошел в школу для пустых, одаренных и пустых разделяли, так как владеющие просто загнобят пустых, что и неудивительно. В школе мне нравилось, хоть я и отучился всего лишь два месяца. А виной тому то, что всё может закончиться, как и моя жизнь, стал дед. Он вчера на награждении Каори званием почетного оружейника, а его – орденом за многочисленные заслуги перед Империей первой степени, заявил, что признает Каори наследницей рода Шосе, и после того как его жизненный путь будет окончен именно она возглавит род.

Кажется, надо порадоваться что род не затухнет, но есть одно обстоятельство, которое не позволяло мне радоваться, хоть я и изображал радость тогда, на церемонии. Есть незываемое правило рода Шосе, глава рода обязан знать все тайны членов рода, и да, Каори сейчас у деда, познает тайны рода, в том числе и про меня тоже, это мне по-родственному сообщил дед, предложив свою помощь в побеге. Ведь как отреагирует Каори на то что с ней три года жил демон в обличье её сына ни я ни он не знали, но были уверены, что моя жизнь будет висеть на волоске где бы я ни находился.

Ну, а как еще себя назвать как не демоном, чужая душа?

Нет, я не подался в бега, эти люди стали для меня родными. И ставшая избалованной тринадцатилетняя сестра Эйко, которая превращалась из угловатого подростка в дико красивую девушку, и добрый великан Изама, который, как мне верилось, искренне меня полюбил за эти годы и все время пытался безрезультатно отучить меня от сигарет, по крайней мере от тех взглядов на сигареты в особо тоскливые вечера. Возможно, я поступаю нелогично или опрометчиво просто ожидая Каори, но я жду не убийцу, а ожидаю какое решение примет моя мать, и любое её решение я приму, даже если она решит, что мне не место среди живых. Вот подъехала машина матери, пора заканчивать этот дневник.

Я закрыл дневник и подписал его на языке Империи, для деда, «дневник Дэйчи о счастливых днях жизни в роде Шосе», на всякий случай продублировав на русском, так как матери в любом случае не будет дела до какой-то тетрадки я оставил дневник лежать на столе, будучи уверенным что дед его найдёт. Пройдя в главный зал, где мы проводили церемонию чаепития для гостей, я, слыша, как в дом врывается Каори, разливал чай в две чашки. Когда она влетела в зал, увидев меня разливающего чай замерла, навела на меня кольт, а небольшие вещи угрожающе поднялись и направились в мою сторону.

— Это правда, что ты не мой сын!? — в её глазах я видел мольбу о том, чтобы это оказалось страшным сном, но я решил, что врать ей я уж точно не буду.

— Да, мама, я осознал себя в теле Дэйчи тем вечером три года назад, — Каори взвыла от горя, её красивые глаза стали наполняться безумием.

— Ты убил его! Умри и ты, демон! — на меня устремились предметы, и она произвела выстрел из колты, в тот миг у меня пронеслась только одна мысль: «а я всё-таки люблю свою маму Каори».

И вот опять уже начавшаяся забываться тьма и пустота, я слышал чей-то голос и мне даже кажется, что это был умоляющий голос Каори, но он быстро затих.

Мне осталось только ждать, ждать перерождения.

Глава 5

Открываю глаза и вижу сидящего рядом Изаму, слабость в теле была невероятной. Единственное на что хватило сил – открыть глаза. Увидев, что я открыл глаза и нахожусь в сознании, радостно улыбающийся дед быстро позвал медсестру. Подойдя ко мне, она что-то проговорила, но я этого не понял, в ушах стоял шум, что заглушал слова. Понимающе улыбнувшись

медсестра ввела из шприца что-то в катетер и я опять уснул. Повторное пробуждение было более бодрым, я чувствовал себя лучше и слабость вместе с шумом в ушах пропала. Побеспокоили меня голоса, в палате ругались бабушка Этсуко с Изамой, а за спиной Этсуко что-то выкал мой отец Акио:

— У тебя хватает смелости не пускать меня к моему внуку после того, как твоя сумасшедшая дочь чуть не убила бедного мальчика? — спокойно и одновременно угрожающе проговорила Этсуко.

— Я его отец и ты не имеешь права не пускать меня к моему любимому сыну! — воскликнул Акио.

— Любимый сын? Еще раз такое услышу от тебя – разорву на клочья, и поверь, меня никто не остановит! — начал закипать Изама, а вот если он закипит, то мне негде будет выздоравливать.

— Акио, выйди, — отец попытался что-то возразить, но бабушка так посмотрела на него, что тот сжался и молча вышел, — Изама, да, ты прав насчёт Акио, ему не нужен был Дэйчи. Да и Каори ему не сильно нужна была, для него она стала лишь возможностью вернуться в клан. Я такое к ней отношение не поддерживала, но это не отменяет того факта что Дэйчи – мой внук и он нуждается в защите, в том числе и от твоей дочери, поэтому я должна быть первой с кем он поговорит. Вы не хотите рассказать почему Каори напала на своего сына?

— Тебя стала волновать судьба Дэйчи только тогда, когда сообщили что он начал принимать в себя силу! И вообще, всё случившееся – это внутреннее дело рода! — дед начал подходить к Этсуко, чтобы вытолкать её из палаты.

— Мне плевать на ваш род! Эта дура хотела убить МОЕГО внука! И мне без разницы что она же и спасла его. Будь он хоть тысячу раз пустым я все равно сделаю все, но не отдам вам, сумасшедшим, на растерзание своего внука! — по телу и одежде Этсуко заискрились молнии. — Если потребуются уничтожить вас я уничтожу, но не дам еще раз навредить Дэйчи! Не забывай, я сама мать пустого и никогда не прощу вам того, что случилось с Дэйчи.

Тут я попытался их окликнуть, но смог только издать из пересохшего горла стон. Увидев, что я пришел в сознание, с Этсуко и Изама моментально слетел боевой настрой и они кинулись ко мне, а пока дед звал медсестру Этсуко напоила меня. Проверив мое состояние, она разрешила мне говорить, и я попросил Этсуко выйти, чтобы поговорить с дедом, проигнорировав её вопросы о том, что случилось и как я получил рану на груди.

— Как я выжил и что с Каори? — Видя, что мне трудно разговаривать, Изама начал свой рассказ не став задавать мне вопросов, понимая, что мне нужно понять, что произошло.

— Она отклонила пулю, что должна была убить тебя в последний момент, как и многие другие предметы, что летели в тебя, она почти всё остановила. Но она не успела остановить стол, что припечатал тебя к стене. — Изама вздохнул, он уже не выглядел тем уверенным в себе великаном, он был уставшим от жизни седым стариком. — Когда тебя привезли в больницу диагностировали сильное сотрясение головы, а также сильные ушибы внутренних органов. Хоть ты и был без сознания, но твоей жизни ничего не угрожало. После того как тебя поместили в реанимацию ты внезапно начал принимать силу и срастаться с нею, твое состояние ухудшилось, как сообщили врачи – несколько раз наступала клиническая смерть, три часа назад ты очнулся в первый раз за двенадцать дней, что пролежал в коме. — Изама замолчал, ему тяжело было вспоминать и потвоотрно переживать случившееся.

Пока он рассказывал меня грела мысль о том, что я Каори всё-таки не безразличен, окажись я в такой запутанной ситуации то неизвестно как бы поступил, она же не довела начатое до конца и я вижу только одну причину. Она любит меня и не готова тогда была собственноручно оборвать мою жизнь. Или все же она отвела пулю не от меня, а от своего сына? Это мне еще предстоит выяснить.

— Где Каори? — прервал я затянувшееся молчание Изама.

— Дело в том, что полиция сообщила Этсуко что ты попал в больницу, и есть все основания полагать что это произошло вследствие действий Каори. Этсуко не составило труда понять, что Каори собиралась убить тебя. Еще до того, как врачи сообщили что ты начал принимать силу в больницу прибыло десять сильнейших владеющих клана Райдзин, а с ними еще сорок тяжеловооруженных наемников, у которых был приказ охранять тебя и не допускать к тебе Каори. Так что она всё время, что ты пробыл в коме, жила в машине около входа в больницу. Этсуко попыталась узнать у нас что произошло, но я и Каори решили ничего не сообщать ни ей, ни полиции. Твоя бабушка, уверовав в то что тебя хотели убить, дважды в порыве гнева нападала на Каори с использованием своего дара, оба раза мне удалось пресечь эти нападения, и мы всё-таки смогли договориться о том, что я могу находиться в палате и внутри больницы, Каори же запрещено заходить в больницу, если она попробует проникнуть внутрь наемники и члены клана имеют приказ уничтожить мою дочь. — Какие страсти кипят, и это еще до того, как им сообщили что я стал владеющим, приятно что и как пустой я все-таки не безразличен по крайней мере бабушке. Отцу же я не поверю никогда.

— Позови бабушку, — мой голос был слаб, но дед услышал и быстро исполнил мою просьбу.

Услышав мою просьбу привести Каори, Этсуко сперва стала возражать и требовать, чтобы я рассказал что случилось, но я отказался, сославшись на то что это внутреннее дело рода. Увидев, что я непреклонен, она согласилась, но при этом сообщила деду что около входа в палату будет семь владеющих и двадцать наемников, готовых в любой момент на захват или уничтожение любого, кто осмелится причинить вред её внуку.

И вот, подталкиваемая бабушкой, зашла Каори, она была своей тенью, в волосах проглядывалась ранее отсутствующая седина, темные круги под глазами говорили о том, что она очень мало спит. Она молчала, смотря на меня виноватыми глазами, в которых отражалась ненависть, но не ко мне, а к себе самой. Изама и Этсуко тактично вышли, понимая, что нам надо побыть наедине, бабушка перед тем как выйти угрожающе посмотрев на Каори сообщила чтобы та не смела мне навредить. Я чувствовал сильную слабость, но всё-таки смог встать и подойти к Каори, она зажалась в углу, боязливо поглядывая на меня.

— Мама, — я обнял её, я не винил её, всё-таки она тогда одумалась. В моем сердце всегда будет для нее место.

Каори разрыдалась, и подхватив на руки села на кровать, усадив меня на свои колени. Сказано было много, а еще больше не сказано, но главное, что я понял — я её сын и никто иной.

Через четыре дня меня выписали из больницы и сразу же отвезли на заседание суда. Бабушка не поверила в несчастный случай, случившийся со мной вследствие того, что я экспериментировал с пистолетом, а Каори пыталась мебелью комнаты защитить меня от пули выстрелившего пистолета, который я заряженным бросил на пол, а так как случилось это мгновенно Каори не желая того навредила мне. Этсуко требовала передачи опеки надо мной ей и суд постановил, что бабушка имеет право в любое время проверять условия проживания Дэйчи Шосе. И вот так у меня появился надзиратель, да, согласен что история получилась неправдоподобной, но тут ничего не поделаешь, криминалисты очень точно воссоздали то, что произошло в тот день, кроме положения пистолета по вертикали и места нахождения Каори. Так что пришлось опираться на детскую глупость, а вот Этсуко, зная, что я не полный дебил, в это не поверила, и теперь официально мой дом был под охраной. Было установлено множество камер во дворе и внутри дома, исключая спальни и ванные комнаты, около дома стоял пикап, в кузове которого накрытый брезентом стоял станковый крупнокалиберный пулемёт. И фургон, в котором дежурила группа быстрого реагирования из наемников, вооруженных полуавтоматическими винтовками Эйко-1, их задача была охранять периметр дома и следить чтобы Каори не напала на меня.

Также мне пришлось сменить школу так как я стал владеющим, хотя из-за того, что я чуть не умер, сила не спешила проявлять себя и никто не знал вместилищем какой силы я стал. Как заявили доктора, нужно время чтобы я восстановился, и сила обязательно даст о себе знать. Все исследования со стопроцентным результатом подтвердили, что я владеющий, но не смогли указать какой уровень силы у меня. Как сказал дед, сила сейчас спит, так как она вошла в ослабленное тело, но в течение полугода точно проявится.

Зайдя на сайт школы, которую совместно выбрали мне дед и Этсуко через подаренный бабушкой планшет, я впал в ступор, на главной странице была вывешена совместная фотография всех работников школы, основной состав которых был женским. Но дело в том, что внешность и одежда этих работниц подходила больше работницам борделей, чем учителям, библиотекарям или уборщицам. Эротичные позы, глубокие вырезы, короткие юбочки, да даже на фотографии было видно, что они в чулках! Для выяснения того, что за нафиг творится там, где я буду учиться, я направился к Эйко, которая с момента моего возвращения домой жила с нами и, как я был уверен, шпионила на бабушку. Мило краснея Эйко мне немного поведала в чем причина такой внешности у работников школы для одаренных детей. Всё оказалось просто, основной состав учителей это пустые, и так как взрослые владеющие очень внимательно смотрят за тем, с кем спят, чтобы от случайных связей не появились дети, они всегда предохраняются. А так как в малом возрасте владеющие не так щепетильны и излишне эмоциональны, а количество владеющих в школе огромно, то забеременеть от владеющего и родить ребенка, который может стать одарённым – не проблема. Войти в клан или даже род мечтают многие пустые, это как стать дворянином, множество самых сексуальных девушек Империи из пустых становятся учителями и всеми правдами и неправдами стараются устроиться в школу для одаренных детей. Я с подозрением спросил у сестры, не пристают ли к ней учителя, на что она, презрительно фыркнув, сообщила ошарашенному мне что у нее только официальных женихов, которые добиваются её руки под одобрение клана – четыре парня, и еще пять неофициальных, чтобы скучно не было. Добила она меня тем что как только проявит себя моя сила и будет понятен её уровень у меня также появится множество невест. Бабушка уже подбирает кандидатуры из одарённых девушек, которые смогут попытаться занять место моей первой жены. На вопрос почему первой меня называли тупой бестолочью, которая не думает о возрождении и процветании независимого рода Шосе.

Отношения с Каори наладились. Она, конечно, чувствовала за собой вину, но после разговора, который мы провели у деда, где Изама продемонстрировал мне и маме старый свиток с историей жизни некоей Ирис, которая собственноручно записала её триста пятьдесят лет назад, все стало немного лучше. Начало её истории было очень схоже с моей и, как эта Ирис выяснила, такие случаи были хоть и редкостью, но встречались раз в несколько столетий, как решил совет старейшин многочисленного в те времена рода Шосе. Она вспомнила свою прошлую жизнь, с чем сама Ирис была категорически не согласна, она считала, что какие-то силы перенесли её душу или её память в тело девочки. Для того чтобы она свершила что-то очень нужное для этой силы. Теоретически, её жизнь это подтверждала, она была единственной женщиной-главой рода в истории рода Шосе, при том что была куча и маленькая тележка иных достойных претендентов. Она защитила семью Императора в двенадцать лет в неравном бою с убийцами врагов нашей Империи, в семнадцать лет командовала армией и выгнала захватчиков с земель Империи, тогда было смутное время и в истории Ирис. Шосе отметилась как человек, который не дал уничтожить Империю как внешним, так и внутренним врагам. Каори и Изама решили, что моя вторая память – это не что иное как дар богов или силы, данные мне для того чтобы помочь Империи в трудные времена. И то, что я – Дэйчи, а не тот у которого позаимствовали память, нужную для решения проблем, которые, несомненно, встретятся на моем пути. Я не стал спорить с ними, ведь в этом мире, как не называй, есть магия или способности, которые за гранью понимания моего прошлого мира.

В школу меня повели бабушка, дедушка и мама. Оказывается, есть традиция, что в первый день родственники должны отвести своё чадо пешком до школы, для пустых это не обязательно, а вот для владеющих игнорирование этой традиции неприемлемо, даже если придется пройти несколько десятков километров. Мне повезло: от дома до школы было не больше пяти. Дойдя до школы, где мне предстоит учиться, я увидел сюрреалистичную картину: около входа были припаркованы десятки разномастных бронированных фургонов, на крышах которых были установлены пулемёты, а на некоторых были даже небольшие ракетные установки типа «земля-земля». Такие же я видел у деда на военной базе, но никак не ожидал увидеть их около школы. Множество детей проходили через арку входа в школу, по обеим сторонам арки стояли огромные, в закрытых бронежилетах, охранники, в руках они держали автоматические винтовки Эйко-2, что указывало на то, как Империя озабочена охраной своей будущей элиты.

Школа напоминала небольшой городок. Тут было несколько стадионов, с десятков кафе, здесь учились все, от младших классов, до выпускных. Разграничения были только в том, что ученики младших, средних и выпускных классов учились в разных зданиях, и администрация следила, чтобы между учениками различных возрастов не возникали конфликты. Передав меня классной руководительнице, которая попыталась строить глазки моему деду, родные ушли, и мне показалось что дед готов был убежать чтобы не видеть мою классную. Ну, что могу сказать, если в школе для пустых я выглядел гением, то здесь я был в лучшем случае середнячком, все девятнадцать одноклассников имели не только прекрасную подготовку по предметам, но имели еще и исключительную физическую форму, в чём я убедился на занятии, посвящённом физической подготовке. Да, я был немного полноват, но в школе для пустых это никогда мне не мешало, а тут требования были выше в несколько раз. А самое забавное началось, когда учитель разбил нас на пары и начал проводить тренировочный спарринг между учениками. Каждый из учеников, как видно по их спаррингам друг с другом, не один год занимался различными боевыми искусствами и их мало волновали разбитые носы или губы. Я был в паре с огромной девочкой, и нет, она не была полной, она была мускулистой и для своего семилетнего возраста очень высокой с не по-женски огромными кулаками.

Возвратившись из школы с присланным забрать меня водителем на пикапе домой, я посмотрел на свой фингал под глазом и разбитую губу в зеркале и пошёл звонить деду, ну его нафиг, чтобы меня еще хоть раз избилла какая-то девчонка! Нужно заниматься, и у меня есть на примете подходящий тренер.

Вот и начались мои изнуряющие тренировки. Дед оказался не только прекрасным тренером, но и хорошим репетитором по тем предметам, которые мне были плохо понятными, а это была история, в которой все остальные ученики были хороши.

Через неделю тренировок, отработки навыков и приемов рукопашного боя из прошлой жизни, я был готов к спаррингу на физкультуре. Меня опять поставили с той же дылдой, она улыбалась, предвкушая легкую победу. Каково же удивление было отражено на лице учителя, когда я двумя движениями уйдя от атаки уронил девчонку на землю, и усевшись на неё сверху зафиксировал и обездвижил ее, не нанеся никаких повреждений противнице. Я ликовал, не нанеся повреждений я победил, достойная победа.

Дэйчи Шосе станет лучшим во всем, чего бы мне это не стоило.

Глава 6

Дома у меня наладились отношения с Каори, я уже не скрывался и имел относительную свободу в поведении. Единственным камнем преткновения стало курево, Каори была против, но спасал меня дед, и когда мы с ним прогуливались по городу, он находил укромные уголки, где я мог спокойно скуричь одну сигарету. Наши прогулки не были частыми, один или два раза в неделю, охрана пыталась нас сопровождать, но дед быстро им разъяснил, что он будет надежней пикапа со станковым пулеметом. Были забавные случаи при наших прогулках, когда

я захотел в туалет мы зашли в какой-то наикрутейший ресторан и нас не хотели впускать. Дед сказал, что мы закажем чай и немного посидим и назвал свое имя и фамилию, охранники побледнели и отошли от дверей. Зал ресторана был полон роскошно одетыми людьми разных возрастов, большинство было мужчинами, сидевшими с молодыми девушками. Когда я вернулся из туалета, зал был полупустым, более половины людей исчезло, а у стола, за которым чинно пил чай Изама, стояли три официантки и управляющий рестораном, ожидая хозяина ресторана, который появился к тому моменту, как мы допивали чай. Хозяин поблагодарил за то, что мы посетили его заведение, но чуть ли не со слезами на глазах просил предупредить заранее о нашем визите и не платить за чай, ведь такому гостю он всегда рад и совесть не позволит ему брать деньги с Изама. На мой вопрос о причине такого поведения дед отмахнулся от меня, сказав что ушедшие люди были чиновниками и они увидев его почему-то вспомнили как много у них дел и что данное заведение им не по карману. А еще раз мы встретили богато одетого с охраной мужчину средних лет в пьяном состоянии. Увидев Изаму, он выпучил глаза, как будто увидел свою смерть, побледнел и, моментально протрезвев, пустился галопом в противоположную сторону улицы.

Дома, уже не скрывая кто я, у нас с Каори кипела работа в мастерской. На основе моих куцых знаний о достижениях мира моей прошлой жизни, Каори пыталась их приспособить в своих изделиях, делая проекты и записывая все знания и решения, которые отличались от решений этого мира. Забавно было что в мастерской она разговаривала со мной как с взрослым и равным ей человеком, однако стоило переступить порог выхода из мастерской как я становился её любимым сыночком, который не сильно отличался от других детей, всего лишь чуток умней и рассудительней чем другие первоклассники. Мы смогли вернуться к тому уровню доверия и нежности друг к другу какой был до того как дед раскрыл ей тайну обо мне. Нас очень заботило здоровье Изама, так как, обсудив его действия, мы с мамой решили что у деда были серьёзные основания, чтобы начать раскрывать тайны рода наследнице. Дед сказал что он так решил чтобы Каори и я быстрее поняли что мы семья, и со здоровьем у него всё в порядке, а то что он начал стремительно стареть не удивительно, ему уже немало лет и молодеть он уже не будет.

Бабушка Этсуко не давала о себе забыть, она постоянно навещала нас, с ней приходили мои дяди и тети, которые пытались наладить отношения с Каори, а также со мной. Приглашения посетить клан были постоянными, Каори пока отказывалась посещать мероприятия, но это не могло длиться вечно и рано или поздно нам придется посетить клан с официальным визитом, в котором мама будет представлять род Шосе. Вопрос о том, сколько дней Эйко может находиться у нас дома стал неактуальным, Этсуко сказала что если Эйко захочет то сможет жить у нас сколько пожелает, но хотя бы один день в неделю она должна проводить в клане. Бабушка не то чтобы помирилась с Каори, но видя, что в отношении меня та не проявляет агрессии или грубости перестала сама проявлять к Каори ненависть, по крайней мере видимую.

Моя сестра в свои двенадцать лет стала красавицей, постепенно становясь безбашенной и избалованной кланом девицей. Она очень тепло относилась ко мне, ведь мы с ней раньше проводили немало времени за играми, но теперь её стали волновать немного другие вещи когда она осознала свою красоту. Постоянное фотографирование и их выкладывание в интернет, где у неё появилось немного поклонников, стало задвигать меня и Каори на второй план, Эйко перестала интересоваться проектами матери и оружием, которое она выпускала. Не скажу, что меня такое изменившееся отношение сильно волновало, но я замечал печальное лицо матери когда Эйко начинала себя фотографировать или утыкалась в телефон, переписываясь в сети вместо общения с Каори. Я решил не противодействовать увлечению Эйко, а немного перенаправить его. Для этого я заручился поддержкой Каори и подошёл к фотографирующейся на фоне заката Эйко:

— Эйко, а оружие красивее тебя? — Спросил я у неё. По симпатичному личику сестры забегали морщинки, показывая, как идут мыслительные процессы в ее немного ветреной голове.

— Не думаю что оружие вообще красивое как люди, у оружия своя красота, а у людей – своя, — сказала Эйко.

— А давай объединим красоту оружия и твою красоту?— услышав мои слова, на мордашке Эйко отразилось заинтересованность.

— Давай попробуем, — ответила она, не понимая как это реализовать.

Она не понимала, а я вот прекрасно понимал. Ну не было в этом мире такого чтобы красивые девушки позировали с оружием в руках, особенно с огнестрельным. С холодным оружием частенько показывали по телевизору тренировки или учебные бои на мечах, но у них была своеобразная смертельная красота. Я заранее подготовил одну из винтовок «Эйко», которая была чуть изменённой внешней копией Барретт 95. Я вместе с Каори покрасил ее в розовый цвет и подготовили школьную одежду Эйко, нашив на нее под сумки для патронов. Сестра скептически отнеслась к моей задумке, но всё же вынесла все тяготы переодевания и фотографирования с крупнокалиберной винтовкой.

На следующий день меня разбудил радостный визг моей сестры, а через минуту она ураганом внеслась в мою комнату, расцеловав меня и нечаянно ударив током. Мы взорвали интернет, десятки тысяч просмотров за ночь, тысячи новых подписчиков на аккаунт сестры. К обеду явился ошарашенный дед, он, как заведующий продажами винтовок, был в шоке от нескольких сотен заявок от гражданских, которые ему поступили за ночь на сайт, посвящённый продажам выпускаемого оружия моей матери, десятки звонков с просьбой продать им винтовку в странном цвете для оружия, розовом. Он думал, что это чья-то злая шутка. Вот так Эйко стала лицом оружия, выпускаемого родом Шосе, теперь она много внимания уделяла мастерской, маме и мне, и участвовала в изменениях и проектировании оружия, выступая, как и дед, моделью при демонстрации оружия возможным покупателям.

В школе было все хорошо, за исключением Амайи, той девочки, которую я победил во втором спарринге. Она как и я не смирилась с поражением и искала способ отыграться. И вот мы опять с ней схлестнулись в спарринге, она была хмурой и осторожной и уже не испытывала чувства превосходства. Первый удар я пропустил, не ожидая от нее удара ногой в голову, который был молниеносным. Чуть не потеряв сознание, я быстро сократил расстояние до Амайи, так как она могла атаковать меня из-за преимущества в росте. Я был в относительно безопасном расстоянии. Подбежав к ней и схватившись руками за рукава её спортивного костюма, я нанес ей удар головой в переносицу. После моего удара бой был закончен учителем из-за моей излишней, по его мнению, жестокости. После этого спарринга на лице Амайи при случайной встрече со мной сразу отражалась озлобленность и ненависть ко мне.

На следующем занятии по физической подготовке Амайя сама встала напротив меня, сказав этим что я буду её спарринг-партнёром. Она выглядела грозной и уверенной в том, что во что бы то ни стало победит меня. На её лице еще были заметны синяки под глазами от моего удара в переносицу, учитель попытался возразить такому положению вещей, понимая, что мы с ней будем опять излишне жестоко проводить спарринг, но было уже поздно, мы начали бой. После пропущенного удара в пах инициатива была на стороне Амайи, единственное, что я смог сделать перед потерей сознания от удара коленом по голове – это прошептать что она сука, причем я это сказал на русском.

Кабинет директрисы младшей школы был обставлен довольно аскетично. Стол, кресло, шесть стульев. наших родных вызвали в школу после нашего спарринга озабоченным учителем по физической подготовке, с моей стороны пришел дед и Каори, со стороны Амайи её отец Толуман, здоровенный мужик ростом далеко за два метра, кулаки которого внушали трепетный страх. Он сидел и улыбаясь слушал рассказ о том, как его дочь избивает мальчика, кото-

рый поставил ударом головы в прошлый спарринг два синяка под глазами Амайи. Каори же нахмурилась, ей не нравилась данная жестокость в спаррингах, а вот Изама радостно улыбался и, взмахом руки остановив рассказ учителя и игнорируя директрису и учителя, обратился к Толуману:

— А ты, Толуман, переживал что дочь в тебя пошла, а не в мать и ей будет сложно найти жениха. Заметь, это Дэйчи её выбрал, — улыбался Изама, подмигивая мне.

— Нет, мы конечно потом официально пошлем сватов, ну а пока можно считать, что мой внук решил проверить на прочность твою дочь. И еще, меня расстраивает тот факт, что один из членов прославленного клана Идако, известного несравненными бойцами в ближнем бою, не может размазать моего внука тонким слоем по полу, так что не жди сватов в скором времени, мы еще посмотрим. А то как-то слабовата она для Дэйчи в качестве жены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.